

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

Т. А. Газизьянов

Г. В. Харрасова

О. Ф. Халитов

Об издании – 2, 3

УДК 159.922.4 (076.5)

ББК 88.542.5я73-5

Г13

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты:

кандидат психологических наук, доцент Ф. Ф. Халилуллин
(Казанский юридический институт МВД России);
кандидат педагогических наук, доцент С. О. Хилюк
(Уральский юридический институт МВД России)

Г13 **Газизьянов, Т. А.**

Этнопсихология : учебно-методическое пособие / Т. А. Газизьянов, Г. В. Харрасова, О. Ф. Халитов. – Электрон. текстовые дан. 702 МБ (1,04 МБ). – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2026. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; AdobeReader 8.0 и выше. – Загл. с экрана.

Учебно-методическое пособие «Этнопсихология» представляет собой комплексный материал, направленный на изучение и понимание взаимосвязи между культурными контекстами и психологическими процессами, способствуя глубокому осмыслению влияния этнических идентичностей, традиций и норм на поведение и восприятие людей из разных культурных групп, а также на развитие навыков межкультурной коммуникации и взаимодействия в условиях глобализации и многообразия культур.

Издание предназначено для профессорско-преподавательского состава, обучающихся образовательных организаций МВД России.

УДК 159.922.4 (076.5)

ББК 88.542.5я73-5

© Газизьянов Т. А., 2026

© Харрасова Г. В., 2026

© Халитов О. В., 2026

© Уфимский ЮИ МВД России, 2026

Учебное издание

Этнопсихология

Учебно-методическое пособие

Редактор

Ю. Р. Исмагилова

Корректурa,
компьютерная верстка

Ю. Р. Исмагилова

Дизайн обложки

Т. Д. Латыпова

Дата подписания к использованию: 30.06.2026

Объем издания: 702 МБ (1,04 МБ)

Комплектация издания: 1 электрон. опт. диск (CD-R)

Тираж: 5 дисков

Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА I. ПРЕДМЕТ, ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И МЕТОДЫ ЭТНОПСИХОЛОГИИ КАК НАУКИ	8
§ 1. История развития этнопсихологии	8
§ 2. Междисциплинарная основа этнопсихологии	13
§ 3. Предмет, методы, проблематика современной этнопсихологии	17
ГЛАВА II. КОГНИТИВНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ЧАСТЬ ЭТНОПСИХОЛОГИИ. СОВРЕМЕННЫЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ	24
§ 1. Сущность когнитивной антропологии	24
§ 2. Исследования примитивного мышления Э. Б. Тайлора	25
§ 3. Л. Леви-Брюль о ментальности первобытного современного человека. Концепция примитивного мышления Л. Леви-Брюля. Понятие пралогического мышления	26
§ 4. К. Леви-Стросс об универсальности структуры мышления и «жажде объективного познания»	27
§ 5. Концепция происхождения этносов у Л. Н. Гумилёва. Стадии этногенеза	28
ГЛАВА III. КУЛЬТУРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК ЧАСТЬ ЭТНОПСИХОЛОГИИ	32
§ 1. Этнос и культура. Этнос как культурная общность. Культура как психологическое понятие. Психологические измерения культуры этноса	32
§ 2. Изучение детства в антропологии и психологии. Детство как этнокультурный феномен. Этнография детства	35
§ 3. Различие между понятиями «социализация» как способ включения в общество и «инкультурация» как способ приобщения к культуре	39
§ 4. Понятие культурной трансмиссии в этнопсихологии. Социологическая ориентация (Б. и Дж. Уайтинги, Г. Мёрдок)	41
ГЛАВА IV. СТРУКТУРА ЭТНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА. ЭТНИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА В ДИНАМИКЕ	44
§ 1. Биосоциальная подсистема	44
§ 2. Культурная подсистема	45
§ 3. Социально-политическая подсистема	57
ГЛАВА V. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭТНОСА КАК СИСТЕМЫ. СПОСОБЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА ...	61

§ 1. Теоретико-психологические основы межэтнического взаимодействия	61
§ 2. Этнические стереотипы и их влияние на межгрупповое восприятие	63
§ 3. Конфликты и культурная адаптация в условиях межэтнического взаимодействия	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	73
ПРИЛОЖЕНИЯ	78

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современной глобализации, межкультурного взаимодействия и миграционных процессов возрастает значимость изучения этнопсихологических особенностей различных народов и этнических групп. Эти аспекты становятся особенно важными в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел, которые сталкиваются с необходимостью учитывать этнические и культурные особенности в своей служебной деятельности. Учебно-методическое пособие «Этнопсихология» направлено на формирование у курсантов системы знаний, умений и навыков для эффективной работы в многонациональной среде.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью понимания психологических механизмов функционирования этнических групп, их взаимодействия, а также культурных различий, которые определяют особенности восприятия, поведения и коммуникации представителей разных этносов. Эти знания позволяют сотрудникам министерства внутренних дел (далее – МВД) обеспечивать соблюдение законности и правопорядка, минимизировать риски конфликтов на этнической почве и способствовать гармонизации межэтнических отношений.

Целью учебно-методического пособия является систематизация и представление ключевых знаний по этнопсихологии как научной дисциплине, а также разработка методических рекомендаций для проведения учебных занятий по данной теме.

Задачи исследования включают:

- 1) раскрытие предмета, основных понятий и методов этнопсихологии как науки;
- 2) изучение когнитивной антропологии и современных антропологических теорий культуры как составных частей этнопсихологии;
- 3) анализ структуры этнической картины мира и ее динамических изменений;
- 4) исследование функционирования этноса как системы и способов трансформации этнической картины мира;
- 5) разработку практических рекомендаций для использования знаний этнопсихологии в профессиональной деятельности сотрудников МВД.

Методология исследования основывается на теоретическом анализе отечественной и зарубежной литературы по этнопсихологии, когнитивной антропологии и культурной психологии, а также на практическом опыте межкультурного взаимодействия. Применяемые методы включают анализ, синтез, обобщение, а также методы моделирования и интерпретации.

Теоретическая значимость исследования заключается в обогащении научных представлений о процессах формирования и функционирования этнической картины мира, а также в углублении знаний о механизмах взаимодействия этносов в современном обществе.

Практическая значимость работы заключается в разработке учебно-методического материала, предназначенного для подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Пособие позволит сформировать у обучающихся компетенции, необходимые для успешной профессиональной деятельности в многонациональной среде, а также повысить уровень межкультурной компетентности и социальной адаптации.

ГЛАВА I. ПРЕДМЕТ, ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И МЕТОДЫ ЭТНОПСИХОЛОГИИ КАК НАУКИ

§ 1. История развития этнопсихологии

Этнопсихология хоть и является самостоятельной, молодой и одновременно сложной отраслью знаний, возникшей на стыке психологии, социологии, истории, философии, культурологии и этнологии (этнографии)¹, вместе с тем ее элементы можно найти в трудах знаменитых античных философов и историков: Геродота, Гиппократ, Тацита, Плиния Старшего, Страбона и др.

Так, Геродот (около 484 до н. э. – около 425 до н. э.) описывал черты характера, обычаи и нравы скифов и сравнивал их с традициями греков. В своем полномасштабном трактате «История» он представлял греко-персидские войны и, что важно для науки этнопсихологии, обычаи и нравы многих современных ему народов. Кроме того, основной текст данного сочинения, помимо обширных сведений по этнографии, географии и культуре различных народов, содержит обзор истории отдельных, известных и малоизвестных тогда, стран (Египта, Скифии, Лидии, Мидии, Персии).

Гиппократ (около 460 до н. э. – около 370 до н. э.) – древнегреческий врач и философ, один из первых исследователей, изучавших влияние окружающей среды на формирование психологических особенностей человека. На основании своих наблюдений во время многочисленных путешествий он выдвинул общее положение, согласно которому все различия между народами, в том числе их действия, характер и обычаи, связаны с природой и климатом. Кроме того, Гиппократ считал, что болезни являются не наказанием богов, а последствием природных факторов, нарушения питания, привычек и образа жизни человека.

Древнеримский историк Тацит Публий (около 56 до н. э. – около 117 до н. э.) в своем трактате «О происхождении германцев и местоположении Германии» описывал экономику, социальную жизнь германцев, их политику, религию, а также особенности жизни отдельных племен.

Гай Плиний Секунд (Плиний Старший) (около 23 до н. э. – около 79 до н. э.) – римский писатель, историк и натуралист, автор «Естественной истории». Служил в армии на северной границе Римской империи, участвовал в военных походах. После возвращения в Рим занялся литературной деятельностью. Его самый знаменитый труд – «Естественная история» – крупнейшая энциклопедия древности в 37 книгах, включающая астрономию, географию, физику, биологию, ботанику, зооло-

¹ Юренкова В. А., Гурьев М. Е., Кораблев С. Е. Этнопсихология : учеб. пособие ; МВД России, Санкт-Петербургский университет. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2020. 227 с.

гию, антропологию, медицину, минералогию, металлургию, историю искусства, этнографию. Работа Плиния была хорошо известна в античную эпоху, и в последующем на нее ссылались в своих трудах Квинт Марциал и Гай Юлий Солин.

Греко-римский историк и географ Страбон (около 64 до н. э. – около 23 до н. э.) является автором сохранившегося почти полностью научно-практического сочинения «География» в 17 книгах, которое является лучшим источником для изучения географии периода эллинизма. К примеру, доказательства шарообразности Земли, приводимые в его труде, используются и сегодня в некоторых учебниках для начальных школ. Страбон много путешествовал по разным странам, чтобы собрать и систематизировать географические данные, и поэтому бесспорным достоинством «Географии» является чрезвычайное разнообразие и обилие сведений об известных в то время народах. Для российской науки имеют значение его заметки о европейской и азиатской Скифии, Кавказе и закаспийских землях.

Из более поздних трудов можно выделить «Книгу о разнообразии мира» (или «Книга чудес света») итальянского купца Марко Поло, которая описывает его путешествия (с 1276 по 1291 год). Книга состоит из четырех частей, посвященных Ближнему Востоку, Центральной Азии, Китаю, приморским странам. Несмотря на недостатки, вызывающие вопросы у исследователей, она служит ценным источником по географии, этнографии, истории Армении, Ирана, Китая, Монголии, Индии, Индонезии и других стран в Средние века.

В сатирическом романе Шарля Луи де Монтескье «Персидские письма» (1721) автор от лица главного героя, путешествующего по Франции, описывает различные аспекты западного общества, нравы и традиции французов.

Французский философ-материалист Клод Адриан Гельвеций в своем труде «О человеке» (1773) посвятил раздел изменениям в характере народов и факторам, их порождающим. Гельвеций не признавал определяющего влияния географических факторов на духовную структуру наций и считал основными факторами, влияющими на изменения в характере народов, форму правления и общественное воспитание.

Дэвид Юм, шотландский историк и философ, сформулировал взгляды на национальный характер в работе «О национальных характерах» (1769). Юм выделяет основные факторы, формирующие национальный характер, в частности физические и социальные (моральные). Под физическими факторами он понимал природные условия жизни общества (воздух, климат), которые определяют характер, темперамент, традиции труда и быта. Однако главными в становлении национальных черт психологии, по Юму, являются социально-политические отношения в обществе: форма правления, положение нации по отношению к соседям, изобилие или нужда граждан.

Рассматривая историю становления этнопсихологии, нельзя обойти вниманием немецкую философию XVIII в. – начала XIX в. Процесс становления был связан с работами нескольких немецких философов, в первую очередь И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, М. Лацаруса и Х. Штейнтала.

Иммануил Кант в работе «Антропология с прагматической точки зрения» (1798) определил основные понятия для этнопсихологических исследований: «нация», «народ» и «характер народа». По мнению Канта, у каждого первобытного народа имеются естественные задатки, которые в дальнейшем развиваются, определяя национальный характер того народа, который возникает из этой первобытной народности. Давая детальную характеристику национального характера французов, англичан, итальянцев, испанцев, немцев, он показывает, что характер этих народов содержит как положительные, так и отрицательные стороны, вскрывая тем самым противоречивую сущность понятия «национальный характер»¹.

Гегель в книге «Философия духа» (1807) рассматривает проблемы характера наций и рас. Он считал, что национальный характер – это проявление субъективного духа в различных природных условиях, которые определяют специфику духовного мира наций и рас. Специфика и развитие национального характера определяют и саму историю нации.

Философия духа Гегеля включает учения о субъективном, объективном и абсолютном духе. Субъективный дух – индивидуальное сознание человека, его душа. Учение о субъективном духе включает в себя антропологию, феноменологию и психологию. Продуктом исторического развития и отражением степени свободы людей в обществе Гегель называл объективный дух. Абсолютный дух, как высшая форма самопознания духа, проявляется через искусство, религию и философию.

В 1859 г. Мориц Лацарус и Хейман Штейнталь основали «Журнал психологии народов и языкознания». Этот год можно считать годом зарождения этнопсихологии уже как самостоятельной науки. В журнале печатались материалы по изучению языков, традиций и нравов людей. Необходимость развития этнопсихологии, входящей в состав психологии, они объясняли потребностью исследовать законы душевной жизни не только отдельных индивидов, но и целых народов (этнических общностей в современном понимании), в которых люди действуют как некоторое единство.

Общее направление исследований культур, сформулированное М. Лацарусом и Х. Штейнталем, хоть и были подвергнуты критике (например, со стороны Вильгельма Вундта), были подхвачены и в дальнейшем развиты рядом антропологов, психологов и социологов.

Немецкий врач Вильгельм Вундт, подвергший критике интеллектуализм воззрений Штейнтала и Лацаруса, рассматривал психологию народов

¹ Мандель Б. Р. Этнопсихология : учеб. пособие. 3-е изд., стереотип. М. : ФЛИНТА, 2019. 320 с.

как часть общей психологии и выделял три проблемные области исследования: язык, мифы и обычаи. Теория Вундта и, в частности, его представления о коллективном сознании и роли культуры в формировании личности в дальнейшем нашли отражение в работах многих социальных психологов.

Изучение этнопсихологии в России связано с началом деятельности Русского географического общества, основанного в 1845 г. Члены общества рассматривали «психическую этнографию» как один из разделов этнографии.

Философ и журналист Н. И. Надеждин (1804–1856) ввел термин «психическая этнография» для изучения духовной стороны человеческой природы. В 1847 г. в России начала реализовываться предложенная им программа изучения этнографического своеобразия населения различных губерний. Рукописи от собирателей с описанием народов, населявших ту или иную местность, в течение многих лет направлялись в Санкт-Петербург. По некоторым материалам составлялись отчеты и публикации, но программа так и не была завершена.

Публицист социолог Н. Я. Данилевский (1822–1885) выдвинул концепцию о квалификации этноспецифических отличий людей и на основе этого сформировал теорию обособленных культурно-исторических типов. Согласно этой теории существует 10 культурно-исторических типов в общей, но не взаимосвязанной цивилизации.

Русский историк В. О. Ключевский (1841–1911) полагал, что национальный характер русского человека следует начинать с анализа природных и социальных условий страны.

В. С. Соловьев (1853–1900), русский религиозный философ, предложил подход к определению национального характера через изучение идеалов и ценностных ориентаций.

Известный историк и философ Н. А. Бердяев (1874–1948) изучал русский национальный характер и выделял его противоречивость, которую объяснял сложностью исторической судьбы русских.

Советский психолог Л. С. Выготский (1896–1934) считал, что психическая деятельность индивида формируется под влиянием труда, тем самым перестраивая его внутреннее содержание. Основным методом исследований в этнопсихологии Выготский называл инструментальный метод – сравнительный анализ поведения людей.

А. Р. Лурия (1902–1977), советский педагог и психолог, выдвинул гипотезу, согласно которой изменения общественно-исторического уклада, характера общественной жизни конкретного народа вызывают перестройку психических познавательных процессов людей.

В XX в. в США и Европе также развивались разные направления этнопсихологии. В США в первой половине века сформировалась американская этнопсихологическая школа. Ее представители – А. Кардинер, М. Мид, Р. Линтон, Р. Мертон и др. В основу данного направления легла

идея о том, что главную роль в психологии индивида играют этнокультурные нормы, а также признание существования у разных народов уникальных черт характера, которые являются устойчивыми психическими характеристиками.

В Европе на развитие этнопсихологии оказали влияние работы французских ученых Л. Леви-Брюля и К. Леви-Стросса. Леви-Брюль считал, что людям различных этнических общностей свойственен специфический тип мышления. Основой работ Леви-Стросса является исследование первобытных племен Северной и Южной Америки, анализ структуры их жизни и мышления.

Современная этнопсихология опирается на два взаимодополняющих методологических подхода, обозначаемых терминами *emic* и *etic*. Культурно-специфичный (*emic*) подход акцентирует внимание на уникальных психологических особенностях конкретных этнических сообществ, следуя принципам культурного релятивизма. Этот взгляд, восходящий к идеям Ф. Боаса и Л. Леви-Брюля, исходит из положения о качественном своеобразии психических процессов у представителей разных культур, не предполагая при этом их иерархического соподчинения. Важно подчеркнуть, что релятивистская позиция далека от расистских воззрений – она основывается на глубоком уважении к культурному многообразию человечества.

В противовес этому универсалистский (*etic*) подход, разработанный К. Леви-Строссом и его последователями, ориентирован на выявление общечеловеческих психологических закономерностей, проявляющихся в различных культурных контекстах. Сторонники этой позиции утверждают, что фундаментальные психические процессы едины для всего человечества, хотя их конкретные проявления могут существенно варьировать под влиянием культурных факторов. В данной парадигме культурные различия рассматриваются как вариации на общую психологическую основу, что позволяет говорить о принципиальном единстве человеческой психики при всем многообразии ее внешних проявлений.

Культурно-специфический подход находит свое наиболее полное выражение в психологической антропологии, которая сосредоточена на глубоком изучении особенностей мировосприятия, мышления и поведения людей в рамках конкретной культурной традиции. Исследователи, работающие в этом ключе, используют особые, культурно-обусловленные категории анализа, стремясь постичь психологическую реальность «изнутри» изучаемого сообщества. Такой подход позволяет уловить тонкие нюансы этнопсихологических характеристик, которые часто ускользают при внешнем наблюдении.

Напротив, кросс-культурная психология, опирающаяся на универсалистскую методологию, ставит своей задачей сравнительное изучение психологических феноменов в различных этнокультурных средах. Этот междисциплинарный подход находит применение в самых разных обла-

стях психологического знания: от исследования когнитивных процессов до анализа особенностей трудовой деятельности и воспитательных практик. Особое значение приобретают кросс-культурные исследования в социальной психологии, где сравнительному анализу подвергаются как индивидуальные поведенческие паттерны, так и групповые психологические характеристики этнических общностей.

Диалектическое взаимодействие этих двух подходов создает целостную картину этнопсихологической реальности, позволяя одновременно учитывать как уникальность отдельных культур, так и общечеловеческое единство психологической организации. Такой синтез особенно важен в условиях глобализирующегося мира, где понимание как культурных различий, так и психологических универсалий становится необходимым условием эффективного межкультурного взаимодействия.

§ 2. Междисциплинарная основа этнопсихологии

Сам термин «этнопсихология» не является общепринятым в мировой науке, многие ученые предпочитают называть себя исследователями в таких областях, как «психология народов», «психологическая антропология», «сравнительно-культурная психология» и т. п. Наличие нескольких терминов для обозначения этнопсихологии связано с тем, что она (этнопсихология) представляет собой междисциплинарную отрасль знания¹. К примеру, этнопсихология является частью психологической науки, но фокусируется на этнокультурной специфике психических процессов, поведения и сознания. В отличие от общей психологии, изучающей универсальные закономерности психики, этнопсихология исследует национальный характер, этническое самосознание и межкультурные различия в когнитивных процессах (рис.).

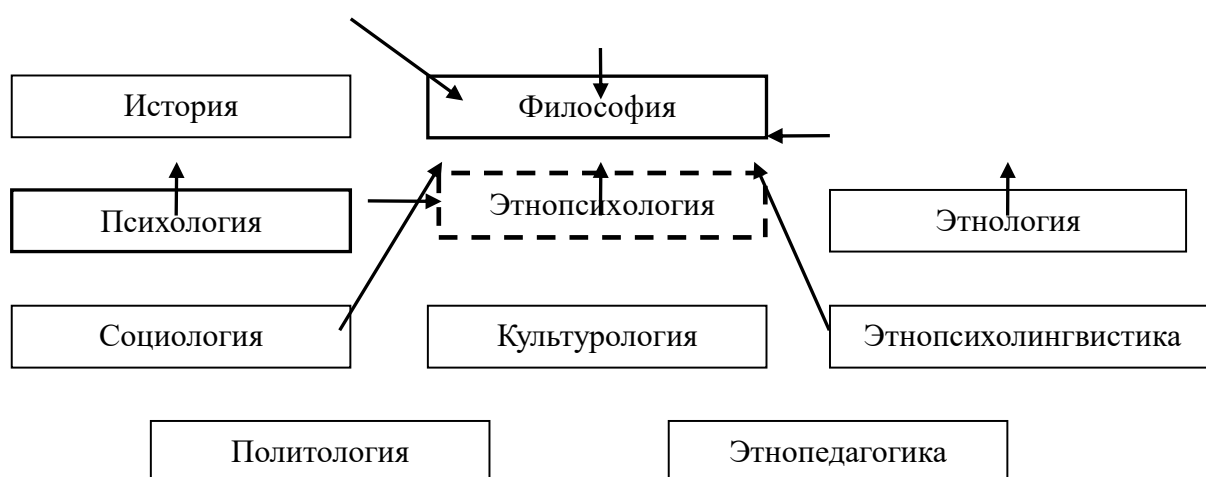

Рис. Междисциплинарная модель этнопсихологии

¹ Мандель Б. Р. Этнопсихология : учеб. пособие. 3-е изд., стереотип. М. : ФЛИНТА, 2019. 320 с.

Психология и ее важная отрасль – социальная психология (от лат. *socialis* – общественный и греч. *psyche* – душа, *logos* – наука) по своей природе призваны изучать национальные особенности психики, включая их проявления у представителей различных социальных групп.

Широта проявления этнопсихологических особенностей, их влияние как на микро-, так и на макросреду, а также выраженная роль в структуре общественного сознания закономерно привели к выделению самостоятельной научной дисциплины – этнической психологии (от греч. *ethnos* – народ, *psyche* – душа, *logos* – наука). Эта отрасль знаний успешно развивается, исследуя закономерности формирования и функционирования национально-психологических характеристик.

Философия (от греч. *phileo* – люблю + *sophia* – мудрость), будучи «колыбелью», из которой вышли все другие науки, задает методологические основы, исследуя природу сознания, идентичности и межкультурного взаимодействия, а этнопсихология конкретизирует эти идеи через эмпирическое изучение этнических особенностей психики, поведения и культурных паттернов. Их взаимосвязь помогает понять, как универсальные человеческие качества сочетаются с культурной спецификой.

Отечественные специалисты, исследовавшие нации и межэтнические отношения, а также многие зарубежные ученые уже давно признают, что представители разных этнических групп обладают уникальными чертами национального характера. Эти особенности, выражающиеся в психическом складе, находят отражение в их поведении и деятельности.

Этнология (от греч. *ethnos* – народ, *logos* – наука) и этнография (от греч. *ethnos* + *grapho* – описание) изначально сформировались как науки, изучающие народы в различных аспектах: их материальную культуру, системы родства, социально-политическую организацию, этногенез, расселение и демографические процессы. Важной частью всегда было сравнение культурных особенностей и межэтнических взаимодействий.

В современной науке этнология служит теоретической основой для этнографии, разрабатывая концепции и методы анализа. Этнография, в свою очередь, остается в большей степени описательной дисциплиной, фиксирующей конкретные проявления жизни народов. При этом обе науки неизбежно затрагивают и психологические аспекты этничности: традиции, привычки, модели поведения. Исследуя их, этнология и этнография не только описывают, но и анализируют психологическое своеобразие этносов, выявляя его закономерности и особенности.

Этнология исследует культуру, быт и традиции народов, тогда как этнопсихология акцентирует внимание на их психологическом аспекте. К примеру, этнологи описывают обряды и обычаи, а этнопсихология анализирует их влияние на формирование этнической идентичности.

Социология (от лат. *societas* – общество + греч. *logos* – наука, учение) и культурология (от лат. *cultura* – развитие + греч. *logos* – наука, учение)

всегда изучали качественные характеристики национальных групп как социальных и культурных общностей, разрабатывали социологические и культурологические концепции их развития. Именно поэтому данные науки не могли оставлять без внимания психологическое содержание и объяснение этих феноменов. Социология и культурология стремятся продемонстрировать наиболее общие тенденции и закономерности взаимодействия и культурных отношений между различными этносами.

Социология изучает общество, включая этнические группы, как взаимосвязанную систему, уделяя особое внимание социальным институтам и организациям. Этнопсихология расширяет это понимание, анализируя, как культура влияет на процесс социализации, как групповая психология объясняет межэтнические конфликты и как этнические стереотипы влияют на общественные явления.

Культурология рассматривает культуру как систему взаимосвязанных элементов, общность проявлений, формирующую определенный этнос.

Культурная антропология изучает человека в контексте его культуры, а этнопсихология – его психику в этом же контексте.

Современная научная парадигма актуализирует вопрос о методологическом разграничении подходов психологической науки и смежных дисциплин, в частности этнологии (этнографии), к исследованию природы, содержания и механизмов функционирования этнопсихологических феноменов.

Этнографические исследования, сосредоточенные на изучении ритуалов, традиций, быта и культурных взаимодействий, имплицитно включали в себя психологические аспекты. Однако доминирующими оставались культурная специфика и исторически обусловленные социальные ценности, формирующиеся в процессе жизнедеятельности этносов. Акцент на механизмах историко-культурной трансмиссии и инкультурации индивида в этнической среде послужил основой для развития этносоциологического направления.

Несмотря на попытки этнографов исследовать сопутствующие психологические феномены, решение этих задач оставалось методологически ограниченным в силу принципиальных различий в предметных областях и исследовательских парадигмах соответствующих научных дисциплин.

Современное развитие этнопсихологии предполагает необходимость междисциплинарного взаимодействия, обусловленного общностью объекта исследования – феноменов, возникающих в процессе межличностного взаимодействия, коммуникации и социального поведения в этнических группах. В этом контексте этнология и социология предоставляют психологии существенный методологический ресурс для:

- комплексного анализа ценностно-нормативных систем, эмоционально-аффективных состояний и поведенческих паттернов в различных этнических группах;

– исследования взаимосвязей между социокультурными детерминантами и национально-психологическими характеристиками.

При этом следует подчеркнуть, что социология и этнология сосредоточены в первую очередь не на психологических различиях между представителями разных этнических общностей, а преимущественно на изучении:

- материальных аспектов культуры;
- социальной организации этнических групп;
- систем родства и жизнеобеспечения;
- особенностей внутри- и межэтнических взаимодействий.

Культурная антропология как междисциплинарная область научного знания, формирующаяся на пересечении культурологических и этнографических (социально-антропологических) исследований, изучает человека в контексте его культурной и этнической принадлежности. Данная дисциплина рассматривает индивида как элемент этнокультурной системы, анализируя его через призму специфического образа жизни, характерного для конкретного социума или народа.

Язык – важный маркер этнической идентичности, а также средство передачи культурных паттернов. Этнопсихолингвистика (от греч. *ethnos* – народ, *psyche* – душа и лат. *lingua* – язык) представляет собой специализированный раздел лингвистики, акцентирующий внимание на роли языковых структур в формировании этнического сознания. Этнопсихолингвистика исследует: влияние языка на мышление, этнокультурную специфику коммуникации, этнические стереотипы в дискурсе.

Основной постулат данного направления заключается в том, что язык выступает как когнитивный механизм, аккумулирующий и транслирующий исторический опыт этноса. Согласно этой концепции, языковые системы находятся в тесной взаимосвязи с этническими, правовыми и религиозными формами коллективного сознания, выполняя важную этнодифференцирующую функцию. Особое значение придается гипотезе о детерминирующем влиянии языковых структур на когнитивные процессы представителей конкретных этнических групп.

Этнопедагогика (от греч. *ethnos* – народ + *pedagogike* – наука о воспитании детей) как отрасль педагогической науки специализируется на:

- 1) исследовании этноспецифических моделей воспитания и обучения;
- 2) сравнительном анализе образовательных практик различных народов;
- 3) изучении взаимосвязи этнопсихологических характеристик с педагогическими процессами;
- 4) выявлении закономерностей организации образовательного воздействия с учетом этнокультурных особенностей.

Данная дисциплина уделяет особое внимание традиционным методам трансляции культурного опыта в различных этнических сообществах.

Политология берет свое название от двух греческих слов: «полис» – государство, гражданин и «логос» – учение, наука. В политологии этно-психологические исследования помогают понять:

- особенности развития политического сознания;
- роль национальной идентичности в политическом поведении;
- механизмы пропаганды и манипуляции в межэтнических конфликтах.

История (от греч. *historia* – «знание», «исследование») дает возможность точно интерпретировать факторы и источники формирования национально-психологических особенностей представителей тех или иных этнических общностей, правильно оценивать становление, функционирование и трансформацию конкретных проявлений психики на различных исторических этапах развития народов¹.

Таким образом, этнопсихология – это междисциплинарная отрасль знаний, изучающая взаимосвязь психических процессов и этнокультурных факторов, которые формируют особенности мировосприятия, поведения и коммуникации различных этнических групп.

§ 3. Предмет, методы, проблематика современной этнопсихологии

Предметом этнопсихологии как самостоятельной науки является изучение национально-психологических и культурных характеристик, определяющих специфику психического развития, эмоционально-волевой сферы, когнитивных процессов и социальной идентичности представителей различных этносов.

Тем не менее, как отмечалось ранее, становление этнопсихологии происходило в условиях методологического плюрализма, что отразилось на разнообразии концептуальных подходов к определению ее предметного поля и изучаемых феноменов.

Параллельно следует отметить проблему терминологического аппарата данной дисциплины, который формировался путем:

- междисциплинарного заимствования понятийного инструментария;
- интеграции элементов обиходного языка.

Такая разнородность терминологической базы привела к возникновению значительного пласта лексических единиц, характеризующихся:

- семантической неоднозначностью;
- недостаточной операционализацией;
- сложностью их адекватной интерпретации в рамках строгих психологических категорий.

¹ Мандель Б. Р. Этнопсихология : учеб. пособие. 3-е изд., стереотип. М. : ФЛИНТА, 2019. 320 с.

Данное обстоятельство существенно осложняет процесс научной верификации этнопсихологических концепций и требует проведения специальной работы по унификации понятийного аппарата дисциплины.

Объектом исследования этнопсихологии являются нации, народы, национальности, национальные общности, а также отдельные представители этнических групп.

Нация представляет собой исторически сложившуюся устойчивую социальную общность, формирующуюся в результате длительного процесса интеграции, включающего четыре ключевых аспекта: территориальную консолидацию, создающую единое географическое пространство; экономическую взаимозависимость, обеспечивающую хозяйственную целостность; языковую унификацию, способствующую развитию общей коммуникативной системы; культурную интеграцию, формирующую единое символическое пространство и систему ценностей, что в совокупности создает основу для развития национального самосознания и идентичности.

Генезис нации как социального организма связан с эпохой становления капиталистических отношений и формирования национальных рынков. В процессе этногенеза происходит трансформация родо-племенных структур и народностей в более сложные социальные образования.

Ключевыми характеристиками нации являются:

- устойчивая социально-территориальная организация;
- общность экономического пространства;
- развитая система культурной коммуникации;
- сформированное национальное самосознание.

В политическом измерении нация часто ассоциируется с государственно-организованным сообществом, обладающим:

- суверенной территорией;
- легитимными институтами власти;
- международным признанием.

Следует отметить, что соотношение этнических и гражданских компонентов в структуре нации может варьироваться, включая как моноэтнические, так и полиэтнические модели национальной организации.

Национальная идентичность обладает динамической природой, постоянно эволюционируя под воздействием исторических изменений, социальных трансформаций и культурных взаимодействий. Эта изменчивость находит отражение в постепенной модификации языковых норм, трансформации экономических взаимосвязей, обновлении культурных практик и изменении ментальных характеристик этнической общности.

Таким образом, нация представляет собой сложную многоуровневую систему социальных отношений, сочетающую объективные (территориальные, экономические) и субъективные (культурные, психологические) факторы интеграции.

В научном дискурсе термин «народ» имеет несколько взаимосвязанных значений. Прежде всего, он обозначает устойчивую общность людей, объединенную общими характеристиками: языком, культурой, территорией проживания и исторической судьбой. При этом важно понимать, что хотя язык является важным объединяющим фактором, он не всегда определяет этническую принадлежность. Ярким примером служат шотландцы и ирландцы, говорящие на английском, но сохраняющие свою уникальную идентичность.

В более широком смысле народом называют:

- все население конкретной страны;
- трудящееся большинство общества (в противопоставлении правящей элите);
- участников различных социальных процессов (избирателей, зрителей, потребителей).

В исторической перспективе понятие охватывает разные формы общностей – от древних племен до современных наций. В повседневном общении это слово часто заменяет более конкретные термины, обозначая целевую аудиторию в различных сферах: в политике («избиратели»), экономике («покупатели»), культуре («зрители»).

Народ – это общность культуры, языка и традиций. Нация – это более широкое понятие, включающее в себя общую историю, экономику и государство. Народ может существовать без государства, а нация обычно с ним связана. Нация, помимо культуры, объединена гражданством и общими законами.

Этнопсихология фокусируется на понимании того, как культура, язык, традиции и ценности влияют на индивидуальное и групповое поведение. Она изучает процессы этнической идентификации, стереотипизации, культурные различия в общении, а также механизмы, способствующие гармонизации межэтнических отношений. Особое внимание уделяется тому, как этнокультурные особенности влияют на восприятие окружающего мира и взаимодействие людей в многонациональном обществе.

В связи с этим можно выделить следующие задачи этнопсихологии как отрасли научных исследований:

- 1) изучение этнического сознания и идентичности;
- 2) выявление особенностей этнического характера и менталитета;
- 3) анализ межэтнического взаимодействия;
- 4) исследование этнокультурной социализации;
- 5) разработку прикладных аспектов;
- 6) методологическое обеспечение;
- 7) сохранение этнопсихологического наследия.

Основными понятиями этнопсихологии являются: «этнос», «этническая идентичность», «этническая картина мира», «межэтническая коммуникация», «стереотипы» и «предрассудки».

Этнос – это исторически сложившаяся общность людей, объединенных общим языком, культурой, традициями, территорией проживания и самосознанием; выступает базовой категорией для изучения этнопсихологических феноменов; может проявляться в разных формах (племя, народность, нация).

Главной особенностью этноса является чувство принадлежности к «своим» и противопоставление «чужим». Это основано на общих нормах поведения, мировосприятии и передается из поколения в поколение. Если связь с историей и традициями прерывается, этнос может исчезнуть.

Таким образом, этнос – это не просто группа людей, а система с уникальным укладом жизни, ценностями и самосознанием.

Этническая идентичность – это осознание человеком своей принадлежности к определенной этнической группе, а также эмоциональное отношение к этой принадлежности. Она формируется под влиянием семьи, социума и культурной среды.

Этническая идентичность проявляется через:

- общие ценности, традиции и символы;
- схожий образ мышления и эмоциональные связи;
- типичные модели поведения в межэтническом общении.

Она формируется на основе ключевых элементов: языка, исторической памяти, культурных идеалов и особенностей мировосприятия. Эта идентичность не только помогает ответить на вопрос «Кто я?», но и становится основой для сплочения этнической группы, мотивируя людей к совместным действиям для защиты общих интересов.

Этническая идентичность – это сложный механизм, сохраняющий единство народа через передачу коллективного опыта от поколения к поколению.

Этническая картина мира – совокупность представлений, ценностей, норм и убеждений, свойственных представителям определенного этноса. Она определяет особенности мировосприятия, поведения и отношений внутри этнической группы и с другими группами.

Этническая картина мира представляет собой трехслойную систему восприятия реальности: 1) универсальные представления, общие для всего общества; 2) индивидуальный опыт; 3) уникальные этнические символы и ценности. Она выполняет ключевые функции: организует жизненное пространство этноса и формирует групповую идентичность, обеспечивая культурную преемственность. На ее становление влияют исторический контекст, социально-политические условия и уровень научного развития. Эта система мировосприятия тесно связана с мифологическими и религиозными представлениями. Однако современная наука еще не выработала единого подхода к изучению взаимосвязи между этнической картиной мира и моделью этничности.

Для полноценного анализа необходима междисциплинарная методология, объединяющая социально-философский, культурологический и психо-

логический подходы. Это позволит избежать перекоса в сторону отдельных аспектов (например, культурных или психологических) и создать целостную модель, учитывающую все компоненты этнического сознания.

Межэтническая коммуникация – процесс взаимодействия представителей разных этносов, в ходе которого выявляются как общие, так и различающиеся элементы культурного и психологического восприятия.

Межэтническое общение может быть вербальным (языковым) и невербальным (используются неязыковые средства, например жесты, мимика). Интерпретации одних и тех же знаков и символов различаются от одного народа к другому, поэтому невербальные сообщения в процессе межэтнического общения чаще всего многозначны и ситуативны.

Стереотипы и предрассудки – устойчивые упрощенные представления об особенностях других этнических групп, которые могут оказывать как позитивное, так и негативное влияние на межэтническое взаимодействие. Этнические стереотипы представляют собой разновидность социальных стереотипов, которые характеризуют представителей определенных этнических групп, приписывая им те или иные черты или ассоциируя их с ними.

В современном обществе, как в повседневном сознании, так и в средствах массовой информации, преобладает восприятие этнических стереотипов как сугубо негативного явления. Такая точка зрения во многом сложилась из-за того, что в научных исследованиях традиционно уделялось больше внимания отрицательным стереотипам в отношении этнических меньшинств, подвергавшихся дискриминации. В результате стереотипы часто стали отождествлять с предрассудками. Тем не менее важно различать сами стереотипы как социальный феномен и процесс стереотипизации, который относится к сфере психологии.

Функция стереотипов заключается в укреплении внутригрупповых связей путем формирования коллективного образа, который помогает членам группы осознавать свою идентичность в историческом контексте. Однако группы с низким социальным статусом, такие как этнические меньшинства, иногда принимают свое подчиненное положение в обществе. В таких ситуациях у них нередко формируются «негативные автостереотипы» (представления о собственной группе) и «позитивные гетеростереотипы» (представления о доминирующих группах).

Одной из ключевых особенностей этнических стереотипов является их эмоционально-оценочная природа. Эмоциональный компонент проявляется в виде устойчивых предпочтений, суждений и настроений, связанных с восприятием тех или иных характеристик. При этом сами эти характеристики также нередко несут сильную эмоциональную окраску.

Для изучения этнопсихологических феноменов применяются разнообразные методы, которые можно разделить на теоретические и эмпирические (табл. 1).

Методы этнопсихологии

Теоретические методы	
Анализ и синтез	Изучение и обобщение существующих теорий, концепций и исследований в области этнопсихологии, а также изучение исторических документов и свидетельств для понимания эволюции этнопсихологических особенностей
Моделирование	Построение моделей этнического поведения, идентификации и взаимодействия для анализа различных ситуаций
Сравнительный метод	Сопоставление психических особенностей представителей разных этносов для выявления как универсальных, так и специфичных черт
Эмпирические методы	
Наблюдение	Прямое и включенное наблюдение за поведением представителей этнических групп в естественных условиях
Опрос и анкетирование	Сбор данных через интервью, анкеты, тесты для изучения установок, ценностей и стереотипов
Психодиагностические методики	Использование тестов, направленных на измерение интеллекта, эмоций, мотивации и других аспектов психики с учетом культурного контекста
Эксперимент	Лабораторные и полевые эксперименты для выявления различий в психологических реакциях у представителей разных этносов

Этнопсихология как прикладная научная дисциплина находит широкое практическое применение в решении актуальных проблем современных полиэтнических обществ. Особую значимость эти исследования приобретают в условиях многонациональных государств, где требуется тонкий баланс между сохранением культурной идентичности отдельных народов и обеспечением общественной стабильности. Российская Федерация, обладающая богатым этнокультурным разнообразием, представляет собой наглядный пример того, как этнопсихологические знания могут способствовать гармонизации межнациональных отношений и разработке эффективной государственной политики в этой сфере.

Важнейшим направлением практического применения этнопсихологии выступает сфера межэтнической коммуникации и конфликтологии. Понимание глубинных психологических механизмов, лежащих в основе этнического самосознания и межгруппового восприятия, позволяет разрабатывать превентивные меры по снижению социальной напряженности. Особое внимание уделяется профилактике различных форм этнического экстремизма, преодолению культурно-языковых барьеров и урегулированию территориальных споров, имеющих этнопсихологическую подоплеку. Эти подходы находят свое отражение как в государственных программах, так и в деятельности общественных организаций.

Не менее значимой областью применения этнопсихологических знаний является образовательная сфера и социальная политика. Адаптация учебных программ с учетом культурных особенностей различных этнических групп, разработка специальных методик межкультурного обучения, создание эффективных моделей этнопсихологического просвещения – все это способствует формированию толерантного сознания в полиэтническом обществе. Особую актуальность эти вопросы приобретают в контексте миграционных процессов, когда грамотное использование этнопсихологических закономерностей может значительно облегчить процесс адаптации мигрантов и их интеграцию в принимающее сообщество.

В более широком социально-политическом контексте этнопсихология предоставляет ценный инструментарий для прогнозирования и регулирования общественных процессов. Анализ национально-психологических особенностей различных этнических групп позволяет более точно предвидеть возможные варианты развития событий в многонациональных регионах, совершенствовать программы государственной безопасности, разрабатывать эффективные стратегии культурной и информационной политики.

Глобализация и усиление межкультурных контактов повышают значимость этнопсихологических исследований. Понимание этнической психологии необходимо для оптимизации межэтнического взаимодействия, эффективной межкультурной коммуникации и сохранения этнокультурного многообразия. Прикладная этнопсихология, как междисциплинарная область, объединяющая различные науки, играет ключевую роль в решении этих актуальных задач.

Этнопсихология, как научная дисциплина, предлагает методологический аппарат для анализа сложных механизмов межкультурного и межэтнического взаимодействия. Исследование предметного поля, категориального аппарата и методологии данной науки позволяет сформировать целостное понимание закономерностей протекания психических процессов, обусловленных этнокультурными факторами.

ГЛАВА II. КОГНИТИВНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ЧАСТЬ ЭТНОПСИХОЛОГИИ. СОВРЕМЕННЫЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ

§ 1. Сущность когнитивной антропологии

Когнитивная антропология, или этносайенс (Ethnoscience), – одно из ведущих структуралистских направлений современной зарубежной культурной антропологии, преимущественно в США, Великобритании, Японии, а также в некоторых других европейских странах. Когнитивная антропология стала зарождаться в середине 1950-х гг. в США в рамках развития методов формального семантического анализа, вначале применявшегося почти исключительно к системам родства. Окончательно когнитивная антропология оформилась в середине 1960-х гг., когда были сформулированы основные теоретические концепции и расширилась сфера исследования. Вместо единой школы когнитивная антропология представляет собой широкое поле исследований, объединяющее множество близких, но организационно независимых теоретических подходов. Эти подходы могут значительно отличаться в зависимости от географического расположения и конкретного научного контекста. Когнитивная антропология изучает культуру как систему, с помощью которой люди воспринимают, осмысливают и упорядочивают информацию об окружающем мире.

Основная цель когнитивной антропологии заключается в изучении и сравнении когнитивных категорий в культурном и этническом аспектах. Язык изучаемой группы или индивидуума рассматривается не только как средство, но и как объект анализа, однако, из него извлекается не чисто лингвистическая, а культурологическая и этнологическая информация. Но подлинным объектом является даже не язык как таковой, а «тексты» в широком понимании этого термина, то есть любые информационные цепочки, как вербальные, так и невербальные, порожденные в процессе деятельности или речи. Такой подход обуславливает преимущественное внимание адептов когнитивной антропологии к «эмному» аспекту культуры, отрицание эвристичности «этного» подхода, который иногда рассматривается как «эмный» аспект культуры исследователя. Предпосылкой любого сравнения, по мнению когнитивной антропологии, является анализ культуры или ее части в терминах, присущих самой этой культуре. Практически главным объектом, на который направлена исследовательская деятельность когнитивной антропологии, являются разнообразные классификационные и таксономические системы, функционирующие в той или иной этнической культуре. Среди них чаще всего изучаются системы терминов родства, цветовые таксономии, классификации животных, растений, продуктов питания, болезней и пр. Примером плодотворного и широко известного анализа может послужить осуществленное в рамках когнитивной антрополо-

гии исследование цветовых категорий у разных народов, установившее определенные культурные универсалии в этой сфере¹.

§ 2. Исследования примитивного мышления Э. Б. Тайлора

Эдуард Бернетт Тайлор (1832–1917) – английский этнолог, культуролог, исследователь религиозных обрядов и церемоний; один из выдающихся этнографов и историков культуры XIX в., чьи работы оказали глубокое влияние на изучение первобытного общества. Он внес большой вклад в понимание закономерностей развития первобытной культуры, методов ее исследования и реконструкцию религиозных представлений древних людей.

Э. Б. Тайлор в своем исследовании примитивного мышления на основе собранного этнографического материала (мифы, сказки, поговорки, пословицы и др.) пытался реконструировать мышление человека «примитивного» общества. Ученый задавался вопросами, что составляет разницу между живым и мертвым телом, что составляет причину бодрствования, сна, экстаза, болезни и смерти, что такое человеческие образы, появляющиеся во снах. На основании размышлений он пришел к выводу о том, что у человека есть жизнь и есть некий дух, и то и другое находятся в тесной связи с телом.

На следующем этапе реконструкции Э. Б. Тайлор исследовал содержание понятия личной души в мифологии древнего человека и дал ему следующее определение: душа есть тонкий, невещественный человеческий образ, по своей природе нечто вроде пара, воздуха или тени. Она составляет причину жизни и мысли в том существе, которое она одушевляет; нераздельно владеет сознанием и волей своего телесного обладателя².

Таким образом, Э. Б. Тайлор, анализируя мифы, сказки и другие элементы культуры различных народов, стремился понять, как мыслили люди в «примитивных» обществах. Его интересовали фундаментальные вопросы о жизни и смерти, о природе сознания и сновидений. В результате Тайлор пришел к выводу о существовании у человека двух составляющих – физического тела и некоего духа, тесно связанных между собой. Далее он исследовал понятие «душа» в древних мифах, определяя ее как тонкий, нематериальный образ человека, подобный воздуху или тени, который является источником жизни, мысли и сознания.

¹ Анищенко А. В. Конспект лекций по дисциплине «Этнопсихология» для студентов направления подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям). Луганск : Изд-во ЛГУ имени В. Даля, 2021. 110 с.

² Тюгашев Е. А. Э. Б. Тайлор о первобытной философии // Общество: философия, история, культура. 2016. № 3. С. 30–33.

§ 3. Л. Леви-Брюль о ментальности первобытного современного человека. Концепция примитивного мышления Л. Леви-Брюля. Понятие пралогического мышления

Люсьен Леви-Брюль (1857–1939) – французский философ, антрополог и этнолог; профессор Сорбонны, член Академии моральных и политических наук; известен своей теорией первобытного «дологического» мышления.

Леви-Брюль считал, что людям различных этнических общностей и разным эпохам присущи разные типы мышления. Его концепция примитивного мышления предполагает, что мышление первобытного человека отлично от мышления человека цивилизованного. Ученый называл его мистическим или пралогическим.

Пралогическое мышление характеризует не все стороны мышления, а только ту его часть, которая связана с областью коллективных представлений (религиозных обрядов). Отсутствие логики, связанное с соблюдением разного рода обрядов, Л. Леви-Брюль пытался обосновать, опираясь на введенное им понятие партиципации (от франц. *participation* – сопричастность, соучастие) – совместное действие: один и тот же предмет может выступать в совершенно разных формах связей. Например, индейцы племени бороро считали себя не только людьми, но и одновременно принадлежащими к семейству красных попугаев. Такие взаимоисключающие суждения, как считают, невозможны у людей с понятийным мышлением. Вместе с тем Л. Леви-Брюль отмечал, что ментальность первобытного и современного человека имеет и сходство, а их различия носят скорее количественный характер¹.

Таким образом, Леви-Брюль утверждал, что мышление людей в разных культурах и эпохах имеет свои особенности. Он ввел понятие «партиципация» для описания мышления в первобытных обществах, где один и тот же объект может одновременно принадлежать к разным, казалось бы, несовместимым категориям. Например, человек может считать себя одновременно человеком и животным. Такое «пралогическое» мышление, по мнению Леви-Брюля, связано с коллективными представлениями и ритуалами. Важно отметить, что Леви-Брюль не считал «примитивное» мышление полностью отличным от современного, а скорее видел в нем преобладание определенных характеристик.

¹ Горячев В. В. Концепция «первобытного мышления» Л. Леви-Брюля в современной психологии // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 1. С. 68–72 ; Верстин И. С. Проблема первобытного мышления в концепции Л. Леви-Брюля // Вестник ГУУ. 2013. № 11. С. 205–212 ; Крысько В. Г. Этническая психология : учеб. для вузов. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. 359 с. ; Белик А. А. Культурная (социальная) антропология : учеб. пособие М. : РГГУ, 2009. 613 с.

§ 4. К. Леви-Стресс об универсальности структуры мышления и «жажде объективного познания»

Клод Леви-Стресс (1908–1987) – французский социальный антрополог и этнолог, создатель и теоретик структуралистского подхода в антропологии. Его труды оказали значительное влияние на развитие социальных наук во второй половине XX в. Он внес вклад в рассмотрение первобытной культуры, выявил ее специфику и нашел закономерности ее функционирования.

Клод Леви-Стресс утверждал, что структуры классифицирующего мышления универсальны. По его мнению, бессознательные структуры представляют собой бинарные оппозиции (или двоичные противопоставления), которые обнаруживаются в любых текстах любых культур и в любых языках, а значит, свойственны человеческой психике вообще: жизнь – смерть, небо – земля, день – ночь и т. п. Универсальность и всеобщность этих структур доказывает принципиальную одинаковость мышления у людей в любых обществах.

Универсальной человеческой потребностью К. Леви-Стресс считал «жажду объективного познания». Он стремился опровергнуть как идеи Л. Леви-Брюля об отсутствии познавательного интереса у первобытных народов, так и мнение многих этнологов о характерном для них проявлении интереса лишь к тому, что полезно для практического употребления.

Познавательная работа человеческого мышления, по К. Леви-Строссу, заключается в упорядочивании и классификации. Он утверждал, что примитивное мышление в этом не отличается от современного, так как познавательная работа заключается в том же процессе¹.

Таким образом, Клод Леви-Стресс был одним из самых влиятельных мыслителей в области социальных наук второй половины XX в. Его работы значительно расширили наше понимание первобытной культуры, выявив ее уникальные особенности и внутренние закономерности. Ученый утверждал, что человеческое мышление, независимо от культуры, основано на универсальных структурах, в частности на бинарных оппозициях, таких как «жизнь – смерть» или «небо – земля». Он считал, что эти оппозиции, проявляющиеся в языке и культуре, свидетельствуют о фундаментальном единстве человеческого мышления. Леви-Стресс также подчеркивал, что все люди, включая представителей «примитивных» культур, обла-

¹ Гарбовский Н. Клод Леви-Стресс (1908–2009) // Вестник Московского университета. Сер. 22: Теория перевода. 2009. № 4. С. 124–126 ; Стефаненко Т. Г. Этнопсихология : учеб. для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М. : Аспект Пресс, 2004. 368 с. ; Крысько В. Г. Этническая психология : учеб. для вузов. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. 359 с.

дают «жаждой объективного познания» и что познавательный процесс, заключающийся в упорядочивании и классификации, является общим для всех форм мышления.

§ 5. Концепция происхождения этносов у Л. Н. Гумилёва. Стадии этногенеза

Особую роль среди исследователей истоков национального своеобразия народов нашего государства сыграл Лев Николаевич Гумилёв (1912–1992), советский и российский ученый, философ, историк и этнограф, разработавший своеобразную концепцию происхождения этносов и психологии людей, к ним принадлежащих.

Л. Н. Гумилёв предложил пассионарную теорию этногенеза, которая рассматривает исторические процессы и формирование национальных государств через призму особого феномена – пассионарности. Эта теория, интегрируя информационно-энергетические аспекты мира, объясняет влияние географической среды на человеческое поведение и мотивацию, особенно у тех личностей, которые оказали значительное влияние на историю. Концепция пассионарности позволяет анализировать и прогнозировать активность различных социальных групп, а также проливает свет на такие явления, как политическое лидерство, межэтнические конфликты и экстремизм, открывая новые перспективы для исследований в психологии, социальной истории и других областях.

В пассионарной теории Л. Гумилёва этнос занимает ключевое место. Он рассматривал этнос как природное явление, часть биосферы, подчиняющуюся ее законам. Этнос – это динамичная группа людей, осознающая свою обособленность от других групп. Хотя этносы возникают и исчезают, они обладают определенной устойчивостью. Объединяющие факторы, такие как язык, культура и происхождение, могут играть роль в формировании этноса, но не всегда являются определяющими. Главным фактором, по Гумилёву, является «пассионарность» – внутренняя энергия, толкающая людей к активным действиям, направленным на изменение окружающего мира, даже ценой собственной жизни.

Уровень пассионарности варьируется, однако для того, чтобы она оказала заметное влияние на ход истории, требуется критическая масса пассионариев. Таким образом, пассионарность является характеристикой не только отдельных личностей, но и целых популяций.

Гумилёвские «пассионарные толчки» – редкие микромутации, происходящие лишь несколько раз в тысячелетие. Эти импульсы пассионарности служат ключевым катализатором этногенеза, абсолютно необходимым для зарождения нового этноса. Разнообразие возникающих этнических систем обусловлено не только географическими и климатическими факторами или влиянием соседних этносов и культурных традиций, но

и интенсивностью самого пассионарного импульса. Именно поэтому, несмотря на общие черты и схожие направления этногенетических процессов, каждый этнос уникален и неповторим.

Согласно теории Гумилёва, люди в этносе различаются по степени своей «пассионарности» – врожденной тяге к активной деятельности и преобразованию мира. Эта энергия позволяет им не просто выживать, а стремиться к большему:

1. Пассионарии – это двигатели прогресса, новаторы и лидеры, готовые жертвовать собой ради высоких идеалов. Они предлагают новые пути развития и играют ключевую роль в кризисные периоды.

2. Гармоничные люди – это те, кто находит баланс между активностью и безопасностью. Они эффективно работают и вносят свой вклад, но не стремятся к экстремальным достижениям.

3. Субпассионарии – это люди, для которых выживание является приоритетом. Они испытывают недостаток энергии и склонны использовать ресурсы, не внося ничего взамен.

Для исторического влияния этноса недостаточно индивидуальной пассионарности; необходима критическая масса энергичных людей. Пассионарность, таким образом, становится определяющей характеристикой всего этноса. Именно пассионарии в благоприятных условиях способны к созиданию, культурным трансформациям и формированию новых этнических групп. Гумилёв считал эту «биологическую» пассионарность ключевым фактором жизнестойкости этноса, определяющим его потенциал к выживанию и развитию¹.

Таким образом, Л. Н. Гумилёв рассматривал этнос не просто как социальную группу, а как явление, тесно связанное с природой и биологией. По его мнению, этнос – это биофизическая сущность, существующая в определенной социальной форме, и его характеристики во многом определяются биологическими факторами. Этнос неразрывно связан с географической средой, с ландшафтом, который его кормит и вмещает.

Ученый подчеркивал, что человек является частью биосферы и его деятельность может нарушать экологический баланс, приводя к катастрофическим последствиям, вплоть до гибели этноса.

Существование этноса неразрывно связано с энергетическими процессами. Как часть биосферы, этносы получают энергию из различных источников, включая солнечную радиацию и космическое излучение. Лев Гумилёв предположил, что периодические всплески космической энергии, названные им «пассионарностью», оказывают значительное влия-

¹ Платонов Ю. П. Этнопсихология : учеб. для студентов учреждений высш. проф. образования. 2-е изд., стереотип. М. : Издательский центр «Академия», 2014. 240 с. ; Крысько В. Г. Этническая психология : учеб. для вузов. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. 359 с.

ние на развитие этносов. «Пассионарии» – люди, обладающие повышенной энергией и стремлением к действию, – играют ключевую роль в формировании и развитии этноса, вдохновляя других и направляя их к достижению общих целей. Взаимодействие между этносами определяется совместимостью их «пассионарных полей». Совпадение ритмов этих полей способствует сотрудничеству и интеграции, в то время как рассогласование может привести к конфликтам и даже упадку этноса¹.

В пассионарной теории этногенеза Л. Н. Гумилёва выделяют следующие стадии (фазы) этногенеза (табл. 2).

Общая продолжительность цикла этногенеза составляет около 1200–1500 лет, причем четыре первые фазы (подъема, акматика, надлома и инерции) делятся примерно по 250–300 лет. Новый цикл развития этноса может быть вызван лишь очередным пассионарным толчком, при котором возникает новая пассионарная популяция, дающая начало очередному витку этногенеза – процессу, благодаря которому человечество не исчезает с лица Земли².

Таблица 2

Стадии этногенеза

№ п/п	Название фаз	Характеристика
1	2	3
1	Фаза подъема	Рост числа пассионариев и пассионарного напряжения, поддержка их гармоничными людьми (через интуицию). Экспансия этноса (процесс расширения ареала обитания). Формирование социальных институтов. Введение новой морали, жесткая регламентация поведения членов этноса, введение ограничений в общественной жизни
2	Акматическая фаза	Избыток пассионарности в этносе, господство пассионариев жертвенного типа. Снижается сопротивляемость этнической системы. Растет число борющихся друг с другом группировок, вражда между ними не затихает даже при внешней опасности. Большое число пассионариев-честолюбцев, преследующих личный успех ценой интересов этноса. Трудности создания центрального руководства. Борьба в идеологической и религиозной сферах. Влияние субпассионариев незначительно. Наибольшее число субэтносов. Насыщенность истории событиями

¹ Маслова О. В. Пассионарность: природа, сущность, содержание, влияние на этносоциальные процессы в теории этногенеза Л. Н. Гумилёва // Вестник ВГУ. Сер.: Философия. 2017. С. 43–53.

² Басаева Е. К., Каменецкий Е. С., Хосаева З. Х. К вопросу о модели этногенеза Л. Н. Гумилёва // Вестник Владикавказского научного центра. 2015. № 2. С. 21–23.

1	2	3
3	Фаза надлома	Резкое снижение уровня пассионарного напряжения. Резкий рост числа субпассионариев за счет гармоничных людей. Острые конфликты внутри этнической системы. Резкое падение сопротивляемости этноса. Распространение антисистем
4	Инерционная фаза	«Золотая осень» цивилизации, плавное снижение пассионарного напряжения. Укрепление государства и социальных институтов. Рост культуры и науки. Активное преобразование ландшафта. Доминирование гармоничных людей и людей с низкой пассионарностью
5	Фаза обскурации	Окончательное снижение пассионарного напряжения до уровня ниже гомеостатического «нулевого» за счет значительного увеличения числа субпассионариев. Долг, трудолюбие, совесть – не в почете. Во главе – преступность, коррупция. Сокращение численности этноса
6	Фаза регенерации	Кратковременное восстановление пассионарности этнической системы за счет пассионариев, сохранившихся на окраинах ареала
7	Реликтовая (мемориальная) фаза	Окончательное завершение процесса этногенеза, стабилизации пассионарного напряжения на предельно низком уровне при одновременном достижении гомеостаза с окружающей средой

ГЛАВА III. КУЛЬТУРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК ЧАСТЬ ЭТНОПСИХОЛОГИИ

§ 1. Этнос и культура. Этнос как культурная общность. Культура как психологическое понятие. Психологические измерения культуры этноса

Культура – это нечто сложное и неосознаваемое, но именно она формирует наше восприятие мира. Это совокупность знаний, ценностей и моделей поведения, которые мы перенимаем от предков через традиции, обычаи, искусство и другие формы. Культура, словно программа, определяет наши реакции и помогает нам адаптироваться к окружающей среде и взаимодействовать с другими людьми¹.

Западная психология, как правило, рассматривает влияние культуры на психику и поведение, а не на этническую принадлежность. В отличие от этого, понятие «этнос» описывает устойчивую группу людей, объединенных общей территорией, историей, культурой, психологическими характеристиками, чувством общности и осознанием своей уникальности, выраженным в самоназвании².

Во второй половине XX в. культура стала рассматриваться как ключевой детерминант, определяющий психологические различия между этническими группами. В связи с этим этнопсихологические исследования сосредоточились на изучении взаимосвязи между культурными особенностями и психологическими, в частности личностными, характеристиками. Такая тенденция обуславливает необходимость глубокого анализа самого понятия «культура».

Культурные нормы, влияющие на наше поведение, часто остаются незамеченными, поскольку они глубоко укоренены и кажутся само собой разумеющимися. Эта невидимость приводит к тому, что у нас нет ни языка, ни опыта для обсуждения культурных различий, что затрудняет решение проблем, возникающих при взаимодействии с представителями других культур. Культурные различия становятся очевидными лишь тогда, когда возникают межкультурные конфликты. Несовпадение ожиданий в первую очередь ощущается эмоционально, вызывая чувство дискомфорта и фрустрации. В крайних случаях это может привести к предвзятому отношению к «чужим», их игнорированию и избеганию контактов с ними.

В рамках одной культуры общий контекст и разделяемые ценности позволяют людям понимать друг друга с полуслова. Небольшой намек или знакомое выражение могут быть достаточными для полноценного понима-

¹ Лопухова О. Г. Методология и методы кросскультурной психологии : конспект лекций. Казань, 2014. 86 с.

² Иванова М. Г. О составляющих понятия «этнос» как основной категории этнопсихологии // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 593–601.

ния ситуации. Однако при взаимодействии с представителями другой культуры этот контекст может быть утерян, и попытки «додумать» смысл, опираясь на собственные культурные рамки, могут привести к искажению информации и конфликтам.

Культура – это живой организм, постоянно находящийся в движении. Принятие или отрицание культурных ценностей зависит от контекста и времени. Подростковый нигилизм, проявляющийся в игнорировании общепринятых норм, не обязательно свидетельствует о разрыве с культурой. Часто это временное явление, и со временем происходит возвращение к традиционным ценностям. В то же время массовое неприятие определенных норм может стать катализатором культурных изменений. Но важно помнить, что трансформация культурных ценностей, как это видно на примере феминистского движения, – это всегда борьба, требующая огромных усилий¹.

Традиционно рассмотрение проблемы взаимоотношений между культурой и психикой сводится к анализу проблемы влияния культуры на психику или еще более узко – на поведение. Поэтому вопросы инкультурации, аккультурации, этнизации и т. п. являются неизменным предметом изучения антропологов и психологов. Вместе с тем нельзя забывать и об обратном – влиянии поведения на культуру.

Уникальность каждой культуры в значительной степени определяется ценностями и убеждениями ее носителей. Культура, по сути, является отражением человеческой природы, ее характерных черт и потенциала, проявляющегося в различных сферах деятельности: от познания и общения до творчества, управления и саморегуляции. Как утверждал Эдвард Сепир, культура неразрывно связана с личностью, с ее внутренним миром и переживаниями.

Разнообразие культурных элементов обусловлено множеством факторов, среди которых социально-психологические причины занимают особое место. Клод Леви-Стросс, например, указывал на стремление народов отличаться от соседей, создавать свой уникальный стиль жизни.

Традиции и обычаи, как неотъемлемая часть культуры, служат мостом между поколениями, обеспечивая передачу накопленного опыта и знаний. Они формируют идентичность общества и его связь с прошлым.

Этнические группы отличаются специфическими психологическими чертами, проявляющимися через внушение, мотивы, оценки, социальные установки, стереотипы и жизненные принципы. Эти особенности формируют мировоззрение, определяют направление мыслей и действий, регулируют уклад жизни этноса.

¹ Юренкова В. А., Гурьев М. Е., Кораблев С. Е. Этнопсихология : учеб. пособие. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2020. 228 с.

Социально-психологические установки, правила и нормы необходимы для эффективного взаимодействия и общения в обществе, формируя определенное состояние сознания. В рамках этнических традиций эти явления выполняют две важные функции: адаптивную, помогая приспособиться к окружающей среде, и прогностическую, позволяя предвидеть будущее¹.

Культура формирует наше восприятие мира, создавая своего рода «фильтр». Мы часто не замечаем, как этот «фильтр» влияет на наше понимание других культур. Этноцентризм, когда мы судим о других культурах с точки зрения своей, искажает смысл чужих действий. Это особенно проблематично при общении с представителями других культур, так как наша предвзятость может привести к неверным выводам².

Мы все склонны смотреть на мир через призму своей культуры (этноцентризм). Это естественная часть человеческого восприятия, но она может привести к формированию стереотипов – упрощенных представлений о других культурах. Стереотипы, хотя иногда и основаны на реальных фактах, часто содержат предрассудки, искажения и субъективные мнения. Использование стереотипов может быть удобным, но опасным, так как ведет к предвзятости и неправильной оценке людей других культур. Этноцентризм и стереотипы, возникающие из-за нашей жизни в определенной культуре, могут усиливаться и превращаться в предубеждения и дискриминацию³.

Таким образом, культура – это сложная и неуловимая система, которая тем не менее фундаментально формирует наше мировосприятие. Она представляет собой совокупность знаний, ценностей и поведенческих моделей, передаваемых из поколения в поколение через традиции, обычаи, искусство и другие формы выражения. Культура действует как своего рода «программа», определяющая наши реакции, помогающая адаптироваться к окружающей среде и строить отношения с другими людьми⁴.

¹ Юренкова В. А., Гурьев М. Е., Кораблев С. Е. Этнопсихология : учеб. пособие. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2020. 228 с.

² Маркина Л. В. Этноцентризм и пути его преодоления // Материалы XI Междунар. науч. конф., посвящ. 96-летию образования Белорусского государственного университета. Минск : Белорусский государственный университет, 2017. С. 34–35.

³ Платонина Е. А. Этноцентризм и стереотипы: особенности влияния на межкультурную коммуникацию // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11 (53), ч. 5. С. 116–118.

⁴ Дерига Е. С. Сущность и структура этнической картины мира в контексте конструирования социальной реальности : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2008. 29 с.

§ 2. Изучение детства в антропологии и психологии.

Детство как этнокультурный феномен. Этнография детства

Культурная антропология изучает человека в контексте его взаимоотношений с окружающей средой, социумом и различными социальными группами, подчеркивая диалогический характер этого взаимодействия. Повседневная жизнь, включая межкультурное общение, рассматривается как результат совместной деятельности людей. В современном мире детство признается значимой и глобальной субкультурой. Ребенок, подобно любому человеку, несет в себе архетипические и исторические связи с прошлым, унаследованные от предков традиции и культурное наследие.

В культурологических исследованиях детство стало самостоятельным объектом анализа под влиянием распространения психоаналитического подхода, в котором оно является одной из центральных тем изучения. С 30-х гг. XX в. детство становится важнейшей функциональной частью в исследовании культурных систем самых различных народов. Лидирующую позицию занимает направление «Культура и личность» (психологическая антропология). Детство часто рассматривали как уменьшенную копию взрослого мира, изучая которую, пытались понять культуру в целом. Однако то, как развивается ребенок, имеет огромное значение для того, как культура будет жить и передаваться дальше.

Филипп Арьес заложил основы изучения истории детства и культурологии детства своей новаторской работой «Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке», опубликованной в 1960 г. Его ключевая идея заключалась в том, что детство – это не неизменная биологическая стадия, а социокультурное явление, которое формируется под влиянием конкретной культуры и исторической эпохи. Арьес исследовал, как менялось представление о детстве в сознании творцов и мыслителей на протяжении истории, и доказал, что детство – это сложное понятие, наполненное различным социальным и культурным смыслом в разные периоды времени, а не просто универсальный этап развития человека¹.

Детство – период, продолжающийся от рождения до полной социальной и, следовательно, психологической зрелости; это период становления ребенка полноценным членом человеческого общества.

Продолжительность детства находится в прямой зависимости от уровня материальной и духовной культуры общества.

По мнению Л. С. Выготского, ход психического развития ребенка не подчиняется вечным законам природы, законам созревания организма. Ход детского развития в классовом обществе, считал он, имеет совершенно

¹ Ковальчук О. В. Детство в российском и мировом социокультурном пространстве // *НОМОТНЕТІКА*. Сер.: Философия. Социология. Право. 2012. № 14 (133), вып. 21. С. 186–190.

определенный классовый смысл¹. Он подчеркивал, что нет вечно детского, а существует лишь исторически детское.

В литературе XIX в. имеются многочисленные свидетельства детства у пролетарских детей. Например, в исследовании положения рабочего класса в Англии Ф. Энгельс ссылался на отчет комиссии, созданной английским парламентом в 1833 г. для обследования условий труда на фабриках: дети иногда начинали работать с пятилетнего или шестилетнего, чаще с семилетнего возраста, но почти все дети неимущих родителей работали с восьми лет; рабочее время у них продолжалось 14–16 часов.

Принято считать, что статус детства пролетарского ребенка формируется лишь в XIX–XX вв., когда с помощью законодательства об охране детства начал запрещаться детский труд.

Слово «ребенок» долго не имело того точного значения, которое придается ему сейчас. Например, в средневековой Германии слово «ребенок» было синонимом понятия «дурак».

Детство считалось периодом быстро проходящим и малоценным. Безразличие по отношению к детству, по мнению Ф. Ариеса, было прямым следствием демографической ситуации того времени, отличавшейся высокой рождаемостью и большой детской смертностью.

Понятие детства – это не просто отражение биологической незрелости, скорее это социальная конструкция, определяющая права, обязанности и доступные виды деятельности, которые общество предписывает людям в определенном возрасте.

Этнография детства. Сторонники подхода «культура и личность» в культурантропологии впервые систематически занялись исследованием формирования личности. Особое внимание они уделяли раннему детству, изучая такие аспекты, как режим кормления, методы пеленания, купания и приучения к гигиене. Некоторые исследователи даже фокусировались на отдельных элементах ухода за ребенком, считая их ключевыми для понимания культуры в целом. Например, они полагали, что особенности пеленания могут отражать мировоззрение целой культуры. В частности, они связывали черты русского национального характера с традицией тугого пеленания младенцев, сохранявшейся в России до XX в.

А. Кардинер считается одним из первых теоретиков, изучавших детство в этнографическом контексте. Он полагал, что ранние годы жизни играют ключевую роль в формировании личности. Кардинер, опираясь на полевые исследования культурантропологов, утверждал, что существует прямая связь между детским опытом и формированием базовой личности, характерной для определенной культуры. В качестве примера он приводил

¹ Парфилова Г. Г., Каримова Л. Ш. Психолого-педагогическое сопровождение развития ребенка в поликультурном образовательном пространстве : учеб. пособие. Казань : Бриг, 2015. 128 с.

остров Алор, где женщины, занятые сельским хозяйством, уделяют мало внимания детям. Это приводит к нерегулярному кормлению, отсутствию обучения речи и ходьбе. В результате у детей развивается амбивалентное отношение к матери, сочетающее потребность в заботе с недоверием и враждебностью. По мнению Кардинера, этот ранний опыт формирует у взрослых жителей Алора такие черты характера, как недоверчивость, подозрительность и враждебность по отношению к окружающим.

В отличие от теоретика Кардинера, Маргарет Мид стала новатором в антропологии, сосредоточив свои исследования непосредственно на изучении детства в различных культурах. Она проводила полевые работы на Самоа, Новой Гвинее и других тихоокеанских островах, предлагая как ученым, так и широкой публике принципиально новые взгляды на воспитание, радикально отличающиеся от западных стандартов. Мид впервые в антропологии применила психологические тесты, такие как тест Роршаха, анализировала детские рисунки и игры, а также использовала фотографию и киносъемку в своих исследованиях. Особое внимание она уделяла воспитанию и поведению девочек, стремясь преодолеть андроцентризм, свойственный наукам о человеке. Мид была убеждена, что культура играет ключевую роль в формировании мышления, чувств и поведения детей в обществе. Подобно Кардинеру, она связывала особенности характера со спецификой социализации. На примере племени мундугуморов, где, по ее мнению, царили насилие, эксплуатация и конфликты, Мид утверждала, что отсутствие любви и заботы в детстве приводит к формированию враждебного характера. В противоположность этому у арапешей, где материнская забота и стремление к безопасности и доброжелательности были нормой, формировался добродушный и миролюбивый характер.

Таким образом, Мид полагала, что агрессия коренится в дефиците любви, а доброта и миролюбие стимулируются заботой. Однако стоит критически оценивать такую упрощенную модель, особенно учитывая, что данные о мундугуморах были собраны после утраты их традиционной культуры и могут быть менее надежными, чем наблюдения за арапешами. Кроме того, этнографические исследования показывают, что во многих воинственных обществах дети растут в атмосфере любви, но при этом проявляют агрессию. Этот феномен изучал австрийский антрополог И. Эйбл-Эйбесфельдт, сравнивая отношение к детям в миролюбивых и воинственных культурах в Африке, Южной Америке и Океании.

Исследования показывают, что миролюбие бушменов – это осознанный выбор, а не просто отсутствие агрессии. Их дети растут в атмосфере любви и заботы, где физическое наказание – редкость. Удивительно, но даже в воинственном племени яномаи дети также окружены вниманием. Австрийский ученый подчеркивает, что любовь в детстве – ключевой фактор социализации, применимый к обоим народам. Однако остается нераз-

решенным вопрос: почему, несмотря на схожее воспитание, бушмены и яномами демонстрируют столь разные модели поведения?

По мнению Эйбл-Эйбесфельдта, то, как проявляется агрессия, во многом определяется культурными традициями. Например, бушмены с раннего детства учат детей подавлять агрессивные импульсы, даже в играх. Любые проявления насилия, такие как драки, немедленно пресекаются. Мать утешает обиженного ребенка, но не поощряет месть. Яномами, наоборот, активно поощряют агрессивное поведение. Матери провоцируют сыновей, поддразнивают их и, если ребенок жалуется на обиду, дают ему оружие, призывая отомстить.

Несмотря на различия в методах воспитания, Эйбл-Эйбесфельдт, изучая разные племена, пришел к выводу о том, что любовь является ключевым элементом социализации. Именно любовь позволяет ребенку идентифицироваться с группой и усваивать ее нормы. Разные методы воспитания лишь направляют агрессию, формируют героизм или послушание, но в основе всегда лежит любовь и привязанность.

Эйбл-Эйбесфельдт считал, что отсутствие любви в детстве приводит к формированию неполноценной личности, неспособной к социальным связям. Однако примеры мундугуморов и алорцев, описанные Мид и Кардинером, ставят этот тезис под сомнение, так как их родители не проявляли любви к детям. Р. Ронер, основываясь на этнографических данных, разработал концепцию родительского принятия / отвержения, чтобы объяснить и предсказать, как отношение родителей влияет на развитие ребенка. Он выделил три основных типа родительского отношения: любовь и понимание, враждебность и агрессия, безразличие.

Эти типы, проявляющиеся в разных культурах, связаны со степенью родительского контроля – от строгости до вседозволенности.

В большинстве культур родители любят и заботятся о своих детях. Отвержение детей – это скорее исключение, чем правило. Эйбл-Эйбесфельдт подчеркивает, что отсутствие любви к детям в обществе – это редкость. Он также предостерегает от поспешных выводов об отвержении детей на основании единичных наблюдений, так как многие описания культур, использованные Ронером, основаны на случайных данных, а не на серьезных исследованиях.

Сегодня методы оценки социализации, разработанные Ронером, используются для изучения того, как дети воспринимают родительский контроль и принятие / отвержение. Важно учитывать, что это восприятие зависит от культурных норм. Например, в культурах, где строгий контроль является нормой (как в Корее), дети могут воспринимать его как заботу, а не как отвержение. В то время как в культурах, где ценится более мягкий

подход (как в современной Германии), строгий контроль может восприниматься как признак нелюбви¹.

§ 3. Различие между понятиями «социализация» как способ включения в общество и «инкультурация» как способ приобщения к культуре

Современные сравнительно-культурные исследования социализации детей охватывают широкий круг вопросов, которые условно можно разделить на четыре группы:

1) изучение процесса социализации, его средств, методов и специфических способов усвоения детьми культуры своего народа;

2) исследование взаимосвязи между воспитанием детей и другими аспектами жизнедеятельности общества. Особое внимание уделяется социальным институтам, которые определяют цели и средства воспитания и контролируют его результаты;

3) сравнение обусловленных культурой непосредственных результатов социализации. В этом случае исследователей интересует, чем отличаются дети, которые выросли в разных социокультурных средах, их ценности, идеалы, стереотипы поведения;

4) изучение отдаленных результатов социализации, то есть присущей культуре взаимосвязи между методами воспитания ребенка и характером взрослого человека, является исходной проблемой теории «культура и личность».

Все эти проблемы связаны с вхождением ребенка в культуру своего народа – инкультурацией. Понятие «инкультурация» отличается от понятия «аккультурация», используемого для обозначения процесса вхождения индивида в новую для него культуру.

Интеграцию индивида в человеческое общество и приобретение им опыта, который необходим ему для выполнения социальных ролей, называют социализацией.

В отличие от социализации, в процессе инкультурации индивид усваивает миропонимание и поведение, которые присущи определенной культуре, в результате чего у него формируется когнитивное, эмоциональное и поведенческое сходства с членами данной культуры и отличия от членов другой культуры.

Процесс инкультурации начинается с момента рождения – по приобретению первых навыков и усвоению речи, а заканчивается условно смертью. Этот процесс реализуется не в специальных институтах социализации, а под руководством старших на собственном опыте, то есть происхо-

¹ Стефаненко Т. Г. Этнопсихология : учеб. для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М. : Аспект Пресс, 2004. 368 с.

дит научение без специального обучения. Конечным результатом процесса инкультурации является человек, компетентный в культуре – в языке, ритуалах, ценностях и т. д.

Процессы социализации и инкультурации, входящие в культурную трансмиссию, служат для этнической группы способом сохранения и передачи своей уникальной идентичности новым членам, в первую очередь детям. Благодаря культурной трансмиссии группа обеспечивает непрерывность своей культуры и традиций, используя различные методы обучения для их закрепления в сознании будущих поколений (Г. Барри).

Исследователи выделяют три вида трансмиссии:

- вертикальную трансмиссию, в процессе которой культурные ценности, умения, верования и т. д. передаются от родителей к детям;
- горизонтальную, когда от рождения до взрослости ребенок усваивает социальный опыт и традиции культуры в процессе общения со сверстниками;
- «косвенную», при которой индивид учится в специализированных институтах социализации (школа, вузы), а также на практике – в окружении взрослых, кроме родителей (родственники, старшие члены общины, соседи и т. п.).

Каждый народ уникален, и эта уникальность проявляется в его национальном характере, который формируется под влиянием истории, культуры и окружающей среды. Этот национальный характер, или «психический склад», отражается в различных аспектах жизни: от трудовых традиций и быта до представлений о морали, эстетике и семейных ценностях.

Важно понимать, что этнические особенности характеризуют не каждого отдельного человека, а скорее общие тенденции, свойственные большим группам людей. Эти особенности формируются на протяжении длительного времени под воздействием географических, экономических, социальных и религиозных факторов.

Этническая принадлежность играет роль в формировании личности, особенно в процессе воспитания, но не является определяющим фактором. Исследования показывают, что несмотря на культурные различия во многих обществах существуют общие цели воспитания, связанные с гендерными ролями. Например, мальчиков часто воспитывают самостоятельными и целеустремленными, а девочек – ответственными и заботливыми. Однако эти гендерные роли и подходы к воспитанию могут значительно различаться в разных культурах.

В целом все народы стремятся воспитать в своих детях такие качества, как трудолюбие, смелость и честность, хотя способы достижения этих целей могут отличаться. Этнические особенности, влияющие на социализацию, можно разделить на две категории: витальные (связанные с физическим развитием и здоровьем) и ментальные (связанные с духовным

складом народа, его менталитетом, сформированным уникальной социокультурной средой)¹.

§ 4. Понятие культурной трансмиссии в этнопсихологии. Социологическая ориентация (Б. и Дж. Уайтинги, Г. Мёрдок)

В настоящее время понятие «культурная трансмиссия» входит в курс таких наук, как культурология, социология, экономика, этнопсихология. Изучение феномена культурной трансмиссии составляет значительный сегмент современной гуманитаристики. На протяжении последнего столетия складываются разнообразные подходы и методы для исследований в этой области: психологический (Дж. В. Берри, И. С. Кон, Т. Г. Стефаненко, Г. Хорн), социологический (Н. Дж. Смелзер, Д. Э. Дюркгейм, М. К. Э. Вебер), антропологический (Дж. П. Мёрдок), экономический (К. Маркс, А. Бизин, Е. В. Полякова), биологический (Л. Л. Кавалли-Сфорца, Ч. Ламсен, Э. Уилсон), культурологический (А. Я. Флиер, А. И. Кравченко).

В рамках современных культурологических исследований понятие «культурная трансмиссия» определяется как процесс, благодаря которому культура передается от предшествующих поколений через обучение. Культурная трансмиссия делает возможным такое явление, как преемственность.

Процесс преемственности соответствующих данной культуре знаний, навыков, умений, традиций, обычаев и ценностей, представляющий собой передачу их от одного индивида к другому, становится возможным посредством научения.

Согласно исследованиям немецкого психолога и социального педагога Г. Хорна механизмы культурной трансмиссии между поколениями в диахроническом срезе можно классифицировать следующим образом: импринтинг (от матери к младенцу); имитация и исследование (принцип социализации человека в подростковом возрасте); образование и обучение (фактор приобщения к культурным нормам и знаниям); инициация (наследование традиций и обычаев данной культуры).

Культурная трансмиссия включает в себя процессы инкультурации и социализации, в связи с этим она представляет собой механизм, с помощью которого определенная этническая группа передает по наследству потомкам свои основные черты и характеристики.

Кросс-культурный психолог Дж. В. Берри выделяет три вида культурной трансмиссии:

¹ Иванова Е. А. Этнопсихология и этнопедагогика : сб. учеб.-методич. материалов для направления подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование. Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2017. 56 с.

– вертикальную трансмиссию, в процессе которой культурные ценности, умения, верования и другие элементы культуры передаются от родителей к детям;

– горизонтальную, которая возникает, когда от рождения до полной социализации ребенок осваивает социальный опыт и традиции культуры в общении со сверстниками;

– непрямую трансмиссию – процесс получения индивидом образования посредством специализированных институтов (школ, вузов), также любого опыта от окружающих.

Социологи-классики придавали большое значение изучению культуры и ее определению. Значительный вклад в эту область внес американский социолог и этнограф Д. Мёрдок, который выявил более 60 общих для всех культур элементов, таких как спорт, дарение, религия и язык. Эти универсалии служат основой для сравнительного анализа различных культур.

В попытках создать модели культурной трансмиссии Ч. Ламсен и Э. Уилсон ввели понятие культургена, который формирует основную единицу культуры. Культурген представляет собой некоторый набор типов поведения и ментальных феноменов, которые связаны между собой. Трансмиссия в этом случае, по мнению авторов, происходит согласно эпигенетическим правилам, то есть процессу взаимовлияния генов и окружающей среды¹.

Социологическая ориентация – это то, как человек смотрит на мир через призму общества. Она формируется под влиянием социальных институтов и определяет, как человек воспринимает окружающую действительность и как себя ведет. Эта ориентация складывается в процессе общения с другими людьми и оказывает большое влияние на его поведение в разных сферах жизни, включая экономику, политику и культуру:

– социологический номинализм, согласно данному подходу главное – это отдельные люди, а общество – это просто их объединение;

– социологический реализм, наоборот, утверждает, что общество – это сложная система со своими правилами, влияющая на жизнь каждого человека.

Б. и Дж. Уайтинги в своих исследованиях фокусировались на том, как социальная структура общества формирует типичные для этой культуры методы воспитания детей. В своей масштабной работе «Дети шести культур» Уайтинги установили, что социальное поведение детей в значительной степени определяется двумя факторами: сложностью социально-экономической системы и типом семейной структуры. Они обнаружили, что в обществах с более простой организацией, где преобладает взаимопомощь и коллективизм, социализация направлена на развитие этих качеств.

¹ Черепова А. А. Междисциплинарный подход к определению понятия «культурная трансмиссия» // Общество: философия, история, культура. 2016. № 8. С. 99–101.

В то время как в более сложных обществах, с акцентом на индивидуальные достижения, социализация ориентирована на развитие навыков, необходимых для конкуренции и достижения личных целей.

Джордж Мёрдок, будучи социологом, придерживался функционалистской перспективы, рассматривал общество как сложную систему, где различные элементы – социальные институты и индивиды – тесно взаимосвязаны и выполняют определенные функции. Мёрдок считал, что для поддержания порядка и благополучия в обществе необходимо, чтобы каждый элемент эффективно справлялся со своей задачей. Этот функционалистский подход он использовал для анализа гендерных отношений и, в частности, института семьи. Изучив данные из 250 различных культур, пришел к выводу об универсальности ядерной семьи, состоящей из родителей и детей. Он определил четыре ключевые функции, которые выполняет ядерная семья: сексуальное удовлетворение, репродукцию, социализацию детей и экономическую поддержку. В своих антропологических исследованиях Мёрдок опирался на эмпирический метод: собирал данные о различных культурах и применял статистический анализ для проверки своих гипотез, основываясь на полученных эмпирических свидетельствах¹.

¹ Белик А. А. Культурная (социальная) антропология : учеб. пособие М. : РГГУ, 2009. 621 с.

ГЛАВА IV. СТРУКТУРА ЭТНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА. ЭТНИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА В ДИНАМИКЕ

§ 1. Биосоциальная подсистема

Функционирование этноса как системы и способы трансформации этнической картины мира – это ключевые понятия в этнологии, культурной антропологии и социологии, этнопсихологии.

Ранее мы отмечали, что этнос – это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими чертами культуры, языка, самосознания и ощущающих свое единство и отличие от других этнических групп.

Системный подход позволяет рассматривать этнос как социально-культурную систему, включающую подсистемы, в рамках которых рассмотрим следующие компоненты:

1. Биосоциальная подсистема фокусируется на биологических, демографических и психологических характеристиках человека как представителя этнической группы.

Психологическая характеристика этнических общностей; концепция актуального этнопсихологического статуса личности (Т. Г. Стефаненко, Е. И. Шлягина и др.).

2. Культурная подсистема включает язык, религиозные и мифологические представления, традиции, обряды, нормы поведения, ценности, символику – все, что связано с культурным наследием этноса.

Культурные аспекты национальной психологии: интересы, традиции, идея; проблема изучения национального характера; примеры этнической рефлексии (Ф. Хсю, Н. Лосский и др.).

3. Социально-политическая подсистема охватывает формы самоорганизации этноса, социальные институты, вопросы идентичности, патриотизма, отношения с другими этносами и государством.

Психологические аспекты патриотизма и национализма; основные компоненты этнической идентичности; модели измерения этнической идентичности; этапы становления этнической идентичности; развитие и трансформация этнической идентичности; проблема изменения этнической идентичности; влияние социального контекста на этническую идентичность; психологические механизмы формирования этнокультурной идентичности личности; межэтническое взаимодействие как сфера проявления национально-психологических особенностей.

1. Биосоциальная подсистема.

Психологическая характеристика этнических общностей. Этнические общности характеризуются общими чертами психологии, сложившимися под влиянием культуры, истории и образа жизни. Они проявляются в поведении, ценностных ориентациях, стиле общения и мировосприятии.

Этнопсихологические особенности формируют уникальную идентичность каждой группы. Они передаются из поколения в поколение через язык, традиции, воспитание. Психологический портрет этноса складывается на основе устойчивых поведенческих моделей. Он влияет на межэтнические отношения и восприятие других культур. Этническая психология изучает механизмы формирования этих особенностей. Внутри этнической общности формируется чувство принадлежности и «своего круга». Это чувство может усиливаться в условиях внешней угрозы или социальной изоляции. Изучение психологических характеристик этносов помогает налаживать межнациональное взаимодействие.

Концепция актуального этнопсихологического статуса личности (Т. Г. Стефаненко, Е. И. Шлягина и др.). Актуальный этнопсихологический статус личности отражает, насколько сильно этническая принадлежность влияет на человека в конкретной ситуации. Этот статус изменчив и зависит от окружения и взаимодействия с другими. Т. Г. Стефаненко и Е. И. Шлягина подчеркивают, что этническая идентичность – это не фиксированная черта, а гибкий психологический конструкт, который адаптируется к различным условиям. Этот статус проявляется в поведении, самооценке и восприятии других и важен для понимания межгрупповых отношений. Интенсивность ощущения себя частью этноса может меняться в зависимости от ситуации, что позволяет лучше понимать механизмы этнического самосознания¹.

§ 2. Культурная подсистема

Культурные аспекты национальной психологии: интересы, традиции, идея. Национальные интересы отражают приоритеты и цели, значимые для этноса как целостной группы. Они включают защиту культурной идентичности, языка, территории и социальных институтов. Национальные традиции – это устойчивые нормы и образцы поведения, передающиеся из поколения в поколение. Они формируют культурный код нации и влияют на менталитет. Национальная идея объединяет людей на основе общего исторического прошлого и устремлений в будущее. Она может быть выражена через символы, легенды и идеалы. Культурные аспекты национальной психологии играют роль в поддержании целостности этноса; влияют на мотивацию, отношение к другим народам и к собственной культуре. Осознание национальных интересов и традиций укрепляет этническую идентичность. При этом важно отличать их от идеологической манипуляции и этноцентризма.

¹ Стефаненко Т. Г. Этнопсихология : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Аспект Пресс, 2013. 223 с.

Русская национальная психология во многом формировалась под влиянием уникальной культуры, в которой глубоко переплелись интересы народа, устойчивые традиции и идея, определяющая самоощущение нации. Интересы русского человека испокон веков носили коллективистский характер. В центре внимания – не личное обогащение, а судьба семьи, общины, народа в целом, отсюда стремление к справедливости, взаимопомощи, готовность разделить с ближним последнее. Жизненные цели нередко выходят за рамки материального: важны духовный поиск, осмысление бытия, ощущение сопричастности к чему-то большему, чем индивидуальная жизнь.

Важную роль в жизни русских людей играют традиции, многие из которых сохраняются на протяжении столетий. Праздники, обряды, семейные ритуалы – все это не просто формы досуга, а способы поддержания связи между поколениями, укрепления национального духа. Например, гостеприимство в русском доме – это не просто этикет, а выражение доверия и открытости. Обычай коллективного труда – будь то сенокос или субботник – формировал чувство общности и ответственности друг за друга. Почтение к старшим, укорененное в семейных традициях, воспитывало уважение к опыту и иерархии, укрепляя нравственные ориентиры.

Особое место в русской культуре занимает национальная идея – то внутреннее убеждение, которое направляет общественное сознание. Она не всегда формулировалась четко, но ощущалась глубинно. Во все времена в русской душе жила мысль о предназначении – будь то идея «святой Руси», «Третьего Рима» или «великой державы». Народ видел смысл в страдании, верил в его очищающую силу и нередко воспринимал свою судьбу как жертву ради чего-то высшего. Эта идея объединяла, помогала выстоять в испытаниях, давала духовный стержень.

Так, интерес к общему, уважение к традиции и вера в историческую миссию создают сложную, но цельную картину русской национальной психологии. Именно через эти культурные аспекты раскрывается уникальность менталитета, который проявляется не только в литературе или философии, но и в повседневной жизни простых людей.

Татарская и башкирская национальная психология также формировались под влиянием многовековой истории, духовной культуры и этнической идентичности. Эти народы, проживая в обширных регионах Евразии, вобрали в себя как коренные тюркские традиции, так и элементы исламской цивилизации, культур соседних народов и степной философии. Их интересы, традиции и национальные идеи являются важными культурными ориентирами, отражающими менталитет, поведение и ценности.

У башкир интересы также во многом коллективистские. Исторически башкиры были кочевым и полукочевым народом, живущим в согласии с природой и обществом. Башкир ценит свободу, честь, родовую сплоченность. Его интересы неотделимы от судьбы рода, племени, родной земли.

Он бережно относится к природе, к слову, к своей культуре как к живой части себя.

Традиции башкир включают героические эпосы, обряды, связанные с природными циклами, богатое музыкальное наследие (курай, узун-кюй), элементы шаманизма и суфизма¹. Гостеприимство, взаимопомощь, уважение к старшим и народные праздники (Сабантуй, Грачиная каша) являются выражением морального кодекса народа.

Национальная идея башкир опирается на понятие «ирек» – свобода и достоинство. Башкирский национальный дух соединяет уважение к предкам, любовь к родной земле и чувство исторической миссии – сохранить язык, культуру и быть достойным потомком своих батыров. Башкир часто воспринимает себя как часть природы и хранителя гармонии между человеком, обществом и окружающим миром.

У татар интересы традиционно связаны с идеей саморазвития, просвещения и духовного служения. Татарский народ рано включился в процессы исламского образования, торговых связей и культурного обмена. Поэтому стремление к знанию, предприимчивость, аккуратность и уважение к интеллектуальному труду стали важными чертами этнопсихологии. Татарин – человек слова, чести, уважения к родителям и старшим. Семья и репутация в обществе являются приоритетными ценностями².

Традиции татар наполнены глубоким уважением к исламу, родственным узам и обрядовости. Обрезание, никах, коллективные молитвы, национальная кухня – это не просто обычаи, а формы культурной памяти. Праздники – Сабантуй, Ураза-байрам, Курбан-байрам – объединяют людей, укрепляют чувство принадлежности к народу. Сильна также устная традиция – через пословицы, песни и сказания передается житейская мудрость и мораль.

Национальная идея татар зиждется на стремлении сохранить язык, религию, самобытность в условиях полиэтничного государства. Татарин видит свою миссию как хранителя традиций, миротворца, носителя богатой культуры. Идея возрождения и развития, особенно после тяжелых этапов истории, является мощной движущей силой национального сознания.

Таким образом, и у татар, и у башкир культурные аспекты национальной психологии тесно связаны с духовной традицией, социальной укорененностью и стремлением к сохранению идентичности. Их ментали-

¹ Кульсарина Г. Г. Этнокультурные особенности зоонимов в башкирском языке (на материале фольклорных текстов // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20, № 2. С. 538–542 ; Хисамутдинова Р. М. Поэтика башкирской протяжной народной песни озон-кюй // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2014. № 3 (39). С. 125–129.

² Юсупов И. М. Этнопсихология народов Татарстана. Казань : Познание, 2014. 223 с.

тет – это гармония между прошлым и настоящим, личным и общественным, земным и духовным.

Национальная психология финно-угорских народов Поволжья – удмуртов, мордвы и марийцев – формировалась под влиянием природной среды, языковой и религиозной самобытности, а также длительного взаимодействия с другими этносами, особенно с русскими¹. Несмотря на общие финно-угорские корни, каждая из этих народностей имеет свои уникальные культурные особенности, которые нашли отражение в интересах, традициях и национальной идее².

Интересы удмуртов, мордвы и марийцев изначально были тесно связаны с природой, землей и сельским укладом жизни. Они традиционно ориентированы на труд, сохранение родного языка и культуры, связь с предками, с землей. Люди тяготеют к устойчивости, укорененности, миру и добрососедству. Коллективные формы труда, как и взаимопомощь внутри деревни или рода, считаются важными составляющими уклада жизни.

Традиции этих народов бережно сохраняются и передаются через обрядовую культуру: праздники, пение, ритуальные танцы, национальную одежду, традиционную кухню и календарные обряды. Особое значение имеет культ предков – почитание духов рода, деревьев, воды и огня, что связано с глубокой архаичной мифологией и языческими верованиями, частично синкретизировавшимися с православием. Например, у марийцев сохранились ритуалы молений в священных рощах (кюсото), у удмуртов – языческие жертвоприношения и семейные обряды. Мордва (эрзя и мокша) также чтит свою мифологическую традицию и культ предков, в том числе в современной этнокультуре.

Семья в этих традициях играет важнейшую роль: это источник моральных установок, духовной и этнической преемственности. Уважение к старшим, обряд посвящения детей, сватовство, календарные обычаи – все это до сих пор живо, особенно в сельской местности.

Национальная идея у финно-угорских народов Поволжья в последние десятилетия укрепляется вокруг сохранения языка, культурной самобытности и возрождения национального самосознания. Возникает осознание уникальности собственной этнической идентичности как ценности, достойной сохранения и развития. Эта идея усиливается на фоне угрозы ассимиляции и утраты языка, что стало особенно актуально в условиях глобализации.

¹ Романов К. М. Отражение эмоционального опыта в культуре финно-угорских народов // Финно-угорский мир. 2021. Т. 13, № 1. С. 79–89.

² Культура финно-угорских народов : учеб. пособие / сост. Н. А. Волокитина ; Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. электрон. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. 98 с.

Современное национальное движение у удмуртов, мордвы¹ и марийцев связано не столько с политическим сепаратизмом, сколько с культурным пробуждением: издаются книги на родных языках, возрождаются древние имена, реконструируются традиционные праздники (например, марийский Пеледыш пайрем, удмуртский Гербер, мордовская Роштувань куд (у мокши – Роштувань куд, у эрзян – Роштовань кудо), создаются фольклорные ансамбли и этноцентры.

Национальная психология этих народов отличается мягкостью, терпимостью, стремлением к согласию. Скромность, трудолюбие, доброжелательность, приверженность к традициям, уважение к природе и памяти предков – вот те черты, которые ярко проявляются в этнокультурном сознании удмуртов, мордвы и марийцев. Все это придает их национальной культуре особую одухотворенность, устойчивость и глубокую связь времен.

Национальная психология народов Северного Кавказа формировалась под влиянием горной среды, родо-племенной структуры общества, ислама, а также многовекового опыта межэтнического и межрелигиозного взаимодействия². Эти народы отличаются особой устойчивостью традиционных ценностей, глубоко укорененных в повседневной жизни, моральных нормах и социальном поведении. Культурные аспекты национальной психологии – интересы, традиции и идея – у них выражены ярко и с опорой на коллективное сознание.

Интересы народов Северного Кавказа традиционно ориентированы на род, семью, землю и честь. Здесь личные устремления неразрывно связаны с благополучием всего рода, клана или тейпа. Честь (кьонахалл, номус, намус и др. в разных языках) – фундаментальная категория мышления. Оскорбление чести семьи или рода может восприниматься как трагедия, требующая восстановления справедливости. Стремление к достоинству, уважению, защите чести пронизывает всю повседневную и духовную жизнь.

Традиции у кавказских народов отличаются особым уважением к старшим, культом гостеприимства и кодексом чести. Обычаи (адаты) регулируют практически все сферы жизни – от воспитания детей до межродовых отношений. Например, у чеченцев и ингушей распространена система «волчьего закона» (кьонна), у адыгов – «адыгэ хабзэ», у даргинцев – «адаб». Эти традиции воспитывают уважение, мужество, дисциплину, ответственность перед сообществом. Гость воспринимается как священный,

¹ Мокшин Н. Ф. Этнополитические процессы и этноструктура у финно-угорских народов Поволжья и Приуралья (на современном этапе) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2010. № 3 (11). С. 9–14.

² Сулейманова Ш. С. О тенденциях изменения национального самосознания народов Северного Кавказа // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 3-4. С. 127–129.

и отказ в его приеме – позор. Важную роль играют исламские обряды, свадьбы, погребальные церемонии, общественные собрания (джамааты).

Национальная идея народов Северного Кавказа тесно связана с сохранением этнической и культурной самобытности, особенно в условиях политических и социокультурных трансформаций. Она включает в себя идею свободы, независимости, достоинства и верности родной земле. Горцы видят свою миссию в сохранении чести рода, языка, ислама и духовной преемственности. Часто национальная идея формируется как ответ на исторические травмы – депортации, войны, притеснения – и направлена на восстановление справедливости и культурного возрождения.

Особое место занимает воспитание подрастающего поколения. С детства мальчикам прививают мужественность, смелость, готовность к защите, а девочкам – скромность, почтение, нравственную чистоту. Родовые и этнические ценности передаются через сказания, песни, героические эпосы, семейные предания.

Таким образом, культурные аспекты национальной психологии народов Северного Кавказа – это прочный сплав традиций, моральных принципов и чувства исторической миссии. Это – общества с высокой степенью коллективизма, устойчивыми моральными кодексами и внутренней духовной дисциплиной. Их менталитет строится вокруг понятий долга, чести, памяти и родовой солидарности.

Проблема изучения национального характера. Представление о национальном характере – это обобщенный портрет психологических черт, которые считаются типичными для представителей определенного народа. Изучать его сложно, потому что легко впасть в обобщения и стереотипы. Не существует точных способов измерить национальный характер, но он по-прежнему интересует философов, этнологов и психологов. В литературе его часто показывают через архетипы – узнаваемые образы, которые глубоко укоренены в культуре. Национальный характер формируется под влиянием природы, истории и традиций. Важно помнить, что внутри каждого народа люди очень разные. В литературе национальный характер часто раскрывается через архетипические образы, которые являются символами коллективного бессознательного. Эти образы отражают устойчивые представления народа о себе, своей истории, ценностях и месте в мире. Архетипы формируются на основе мифов, фольклора, исторических событий и культурного опыта. Например, русский национальный характер часто воплощается в образах страдальца, мудреца, странника или героя-богоискателя. Так, в русской классике типичный герой – это человек с глубоким внутренним миром, склонный к рефлексии и жертвенности (Обломов, Раскольников). У американцев архетипом служит самодостаточный герой-первопроходец, покоряющий дикие просторы и достигающий успеха собственным трудом. В немецкой литературе заметен архетип

порядочного, дисциплинированного служащего, для которого долг и структура – ключевые ценности.

Французская литература часто выдвигает на первый план остроумного, страстного и свободолюбивого героя, что символизирует важность личной свободы и эмоций. В японской культуре – архетип вежливого, сдержанного воина или ученика, уважающего иерархию и стремящегося к гармонии. Эти образы формируют коллективные этнопсихологические установки, которые затем влияют на поведение и самоидентификацию людей.

Японский национальный характер формировался веками под влиянием синтоизма, буддизма и конфуцианства, а также специфической островной изоляции страны. В центре японского мировоззрения – идея гармонии, порядка и сдержанности. С раннего возраста японцев приучают быть частью коллектива, уважать иерархию и избегать открытого конфликта. В обществе высоко ценится способность «читать атмосферу» и действовать в соответствии с контекстом, а не с личными желаниями.

Японцы редко выражают свои истинные чувства напрямую – это считается нарушением социального равновесия. Вместо этого они придерживаются внешне приемлемого поведения, скрывая свои подлинные переживания. Важно не только, что ты говоришь, но и как ты молчишь. Чувство долга и дисциплины пронизывает практически все сферы жизни – от работы до личных отношений. Общественные ожидания нередко сильнее личных стремлений.

Одной из ключевых черт японского характера является перфекционизм: в любой сфере, будь то чайная церемония, производство техники или просто уборка, они стремятся к идеальному результату. Эстетика повседневности, простота и красота во всем – важный элемент национального самосознания. Японцы гордятся своей культурой и традициями, при этом умело сочетают их с современными достижениями. Даже в условиях высоких технологий они сохраняют уважение к древним ритуалам, природе и внутренней тишине.

Китайский национальный характер во многом основан на учении Конфуция, согласно которому приоритет отдается порядку, гармонии и иерархии. Центральным элементом китайской культуры является семья, и человек, прежде всего, воспринимает себя как часть семейной, а затем и социальной структуры. Уважение к старшим, забота о родителях и предках, следование традициям – все это воспринимается как норма.

Китайцы известны своим прагматизмом и способностью гибко подстраиваться под обстоятельства. Их подход к жизни часто стратегичен: важно не просто действовать, а просчитывать последствия и выбирать наиболее выгодный путь. Они умеют ждать и действовать в нужный момент, избегая прямого противостояния. Сохранение «лица» – репутации, внешнего достоинства – играет огромную роль, и любые публичные ошибки или конфликты могут восприниматься как серьезный урон.

Важным аспектом китайского характера является трудолюбие и целеустремленность. Образование, успех в карьере и финансовое благополучие – это не просто личные цели, а способ почтить свою семью и улучшить ее положение. Китайцы склонны к уважению знаний и стремятся к саморазвитию, особенно через учебу. Одновременно с этим они умеют совмещать древние традиции с современными практиками: в одном и том же доме могут спокойно «уживаться» фэн-шуй и передовые технологии.

В целом китайский характер – это сплав уважения к прошлому, стратегического мышления и культурной выносливости, позволяющей нации сохранять свою идентичность на фоне глобальных изменений.

Национальный характер народов Средней Азии формировался под воздействием уникального сплава культур, религий, исторических путей и природно-климатических условий. Среди народов региона (узбеки, таджики, казахи, киргизы, туркмены и др.) можно выделить как общие черты, так и особенности, присущие каждой этнической группе. Однако существуют устойчивые качества, отражающие ментальность региона в целом.

Одной из главных характеристик является гостеприимство. Во всех среднеазиатских культурах гость воспринимается как благословение и отказ принять его считается позором. Люди охотно делятся тем, что имеют, и демонстрируют щедрость, даже если сами живут скромно.

Другой важной чертой является уважение к старшим. Пожилой человек в семье или обществе – это символ мудрости, жизненного опыта, его слово часто воспринимается как закон. Вежливость, почтительность, особое поведение в присутствии старших – обязательные нормы этикета.

Патриархальность и сильная роль традиций также лежат в основе национального характера. Семья – главный социальный институт, где ясно распределены роли, основанные на возрасте и поле. Женщины, как правило, выполняют функцию хранительниц очага, мужчины – защитников и кормильцев. Однако в разных республиках степень традиционализма может варьироваться.

Также характерна ориентированность на коллектив, а не на индивидуальность. Решения часто принимаются с оглядкой на мнение родственников или общины. Конформизм – не признак слабости, а элемент культурной устойчивости.

В поведении проявляется эмоциональность и экспрессивность, особенно в южных районах (например, у узбеков и таджиков), где высока ценность открытого выражения чувств, жестов, интонации. В то же время кочевнические народы (казахи, киргизы) более сдержанны, демонстрируют стойкость, выносливость, уважение к свободе и пространству личности.

Для народов Средней Азии характерна глубокая религиозность, в первую очередь, в рамках ислама. Это не только система верований, но и основа жизненного уклада, моральных ориентиров, поведения в обществе.

Отдельное место занимает уважение к земле, предкам, родовой истории. Род и племя до сих пор играют важную роль в самоидентификации, особенно у туркмен и казахов.

Архетипы не только отражают представления народа о себе, но и передаются из поколения в поколение через художественные произведения, формируя культурную преемственность. Они могут быть как позитивными (герой-защитник, мудрый старец), так и негативными (изгой, предатель). В литературе архетипы нередко используются для критики социальных явлений или подчеркивания культурных противоречий. Через них можно проследить трансформацию национального характера в разные эпохи. Таким образом, архетипический подход в литературе помогает глубже понять психологию народа и культурные особенности этноса.

Современные исследователи подчеркивают процессуальность и изменчивость национального характера. Его изучение помогает понять особенности межкультурного общения. Однако необходимо избегать навешивания ярлыков и этнической предвзятости.

Примеры этнической рефлексии (Ф. Хсю, Н. Лосский и др.). Ф. Хсю об американском национальном характере. Фэй Хсю – китайский социолог, этнолог и культурный антрополог, получивший международную известность благодаря сравнительным исследованиям культуры Китая и Запада, в особенности США. Его взгляды на американский национальный характер сформированы через призму культурного сопоставления: он акцентировал различия между индивидуалистическими и коллективистскими обществами. Фэй Хсю рассматривал американский национальный характер через призму индивидуализма, стремления к независимости и личным достижениям. Он отмечал, что американская культура поощряет конкуренцию, инициативу и трудовую этику. Взаимоотношения между людьми строятся на горизонтальных связях, с четким разграничением личного и публичного пространства. При этом американцы избегают зависимости и стараются скрывать слабости. Хсю противопоставлял американский тип личности восточному, подчеркивая, что в США человек воспринимается как автономная единица, а не часть коллективной структуры¹.

Ф. Хсю считал индивидуализм ключевой чертой американской культуры. Он отмечал, что американцы с детства ориентированы на самостоятельность, конкуренцию и личные достижения, в отличие от представителей более коллективистских культур; подчеркивал важность формального равенства в американском обществе, хотя и признавал, что реальное положение человека часто определяется его экономическим успехом; указывал на предпочтение горизонтальных связей, контрактные отношения и четкое разделение личного и общественного пространства. По мнению Хсю, аме-

¹ Белик А. А. Личность, культура, этнос: Современная психологическая антропология : антология / под общ. ред. А. А. Белика. М. : Смысл, 2001. 555 с.

риканская культура, основанная на трудовой этике и стремлении к успеху, может привести к напряжению и отчуждению.

По мнению Фэй Хсю, американская идентичность – это не данность, а активный процесс, требующий постоянного подтверждения своей ценности. Конкуренция, пронизывающая все сферы американской жизни, делает эту культуру динамичной, но и психологически затратной. В отличие от восточных культур, ориентированных на гармонию, американская культура делает ставку на индивидуальные достижения. Хсю противопоставлял «индивидуалистическую личность» американца, стремящуюся к автономии, «встраивающейся личности» китайца, ориентированной на коллектив и социальные связи.

Н. О. Лосский, выдающийся русский философ, в своих трудах уделял особое внимание вопросам национального характера и самосознания. Он считал, что каждый народ обладает собственной уникальной духовной сущностью, проявляющейся в культуре, религиозности, мировоззрении и типе мышления. Н. Лосский говорил о «соборности» как характерной черте русского народа – стремлении к коллективному единению, внутреннему согласию и духовной общности¹. Это противопоставлялось западному индивидуализму и рационализму.

Лосский считал, что интуитивная вера и мистическое мировосприятие – ключевые черты русского характера. Русские, по его мнению, больше полагаются на чувства, чем на разум, что наделяет их особой духовной глубиной, состраданием и готовностью к самопожертвованию. Это находит отражение в русской культуре, особенно в литературе, иконописи и философии, где доминируют темы вселенской любви и поиска смысла жизни через страдания.

Н. Лосский отмечал особую эмоциональность и одухотворенность русского характера. Он писал, что для русского человека характерны максимализм, стремление к абсолютной истине и полное самоотвержение в делах веры, любви или идеи. Вместе с тем он подчеркивал наличие в русском национальном характере элементов противоречия: с одной стороны, высокая нравственность, а с другой – склонность к разрушению, нигилизму и отчаянию.

Философ анализировал исторические причины формирования таких черт. Он обращал внимание на многовековое православное влияние, суровые климатические условия, особенности крестьянского быта и долгую политическую неволю как на факторы, повлиявшие на развитие терпеливости, смирения, но также и социальной пассивности².

¹ Тонковидова А. В. Н. О. Лосский и В. Н. Лосский: диалектика соборности // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2021. № 3. С. 139–147. <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2021-3-139-147>.

² Тараканова Л. И. Н. О. Лосский об этнопсихологических особенностях характера русского человека // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 54. С. 436–439.

Особую роль Н. Лосский отводил понятию народной мудрости – не рациональному знанию, а живой, духовной интуиции, на которой зиждется национальное мышление. Он полагал, что именно благодаря этой интуиции русский народ способен постигать высшие моральные и духовные истины, даже не обладая систематическим образованием.

Таким образом, этническая рефлексия Н. О. Лосского – это не просто описание русских, а философское исследование духовного строя нации, основанное на идее метафизической уникальности каждой культуры. Он рассматривает национальный характер как результат историко-культурной эволюции, где важны не только поступки, но и духовные устремления народа.

Этническая рефлексия проявляется в фольклоре, литературе, в частности пословицах и национальных мифах. Она помогает народу осмыслить свое место в мире и взаимодействие с другими. Исследования национального характера способствуют межкультурному диалогу. При этом важно опираться на эмпирические данные и избегать идеологизации.

Представления зарубежных исследователей о национальном характере русских. Представления зарубежных исследователей о национальном характере русских сложны, многослойны и часто полны противоречий. Эти представления формировались на протяжении столетий под влиянием личных наблюдений, политических интересов, культурных различий и философских традиций Запада. В них переплетаются восхищение, недоумение, критика и попытка рационального объяснения уникальности русской ментальности.

Многие западные авторы отмечают духовность как одну из центральных черт русского характера. Русские, по их мнению, склонны к глубокой религиозности, мистицизму и поиску смысла жизни через страдание. Эта черта особенно подчеркивалась в работах философов и мыслителей, таких как Джордж Ф. Кеннан, который называл русских «народом чувств, а не логики», обладающим особой глубиной душевных переживаний. Он подчеркивал страстность, эмоциональность и идеализм русской души, противопоставляя это рационализму Запада.

Выделяется также дихотомичность русского характера, с одной стороны, кротость, смирение, терпение, готовность к самопожертвованию, с другой – взрывная эмоциональность, бунтарство, стремление к разрушению. Этот контраст описывал Маркиз де Кюстин в своей знаменитой книге «Россия в 1839 году», где он представил Россию как страну крайностей и парадоксов, наполненную людьми с сильными страстями и покорным духом.

Арнольд Тойнби, британский историк, видел в русских сильное мессианское начало – стремление к особой исторической миссии, идее спасения мира через жертву и страдание. Он связывал это с православной традицией и особой судьбоносной ролью России.

Ричард Пайпс, американский историк, акцентировал внимание на политической покорности русских, склонности доверять сильной власти, что, по его мнению, стало результатом длительного опыта автократии, отсутствия института частной собственности и сильного гражданского общества. Он рассматривал русскую культуру как иерархическую и патерналистскую.

Фэй Хсю, китайско-американский культуролог, сравнивая американцев и русских, отмечал, что русские гораздо больше ориентированы на коллективные ценности, склонны к эмпатии, привержены традициям и менее стремятся к индивидуальной автономии. Он подчеркивал особую чувствительность русских к несправедливости и социальной боли.

Исайя Берлин, британский философ, видел в русском характере внутреннюю раздвоенность между западной рациональностью и восточной духовной интуицией. Он писал, что русская душа стремится одновременно к свободе и покою, к абсолюту и сомнению.

Джеймс Биллингтон, американский историк и культуролог, в своей работе «Икона и топор» подчеркивал образность и символизм в русском мышлении. Он отмечал склонность русских к целостному восприятию мира, метафизической рефлексии и неприятию практицизма.

Ханс Кунг, швейцарский теолог, анализируя духовную традицию России, писал о «мистическом христианстве» как ключе к пониманию русской культуры, ее глубокого религиозного чувства и общинного сознания.

Карл Шлёцер, немецкий историк XVIII в., называл русских «народом, рожденным для терпения и выживания», особенно подчеркивая силу характера и стойкость перед лицом суровых природных и социальных условий.

Даниэль Бурстин, американский культуролог, отмечал склонность русских к идеализации, поиску утопий и в то же время глубокую иронию и самоиронию, как защитный механизм в условиях исторических испытаний.

Эдвард Крейн, американский антрополог, подчеркивал противоречие между личной внутренней свободой и внешней дисциплиной как характерную черту русской поведенческой модели, особенно заметную в межличностной сфере и отношении к власти.

Многие исследователи также указывали на фатализм, свойственный русскому менталитету. Русский человек, по их мнению, нередко воспринимает судьбу как нечто предопределенное, с чем следует смириться. Это объяснялось как религиозным влиянием православия, так и историческим опытом политической несвободы и частых социальных потрясений.

Особое внимание уделялось русской интеллигенции, которая воспринималась как уникальное социальное явление – страдающее, самоотверженное, порой трагическое. Западные наблюдатели восхищались глубиной русской философии, морализаторством литературы, идеализмом, этическими поисками и жертвенностью. Феномен русской литературы XIX в., особенно творчество Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого, рас-

сматривались как зеркало национального характера, наполненного внутренними конфликтами, нравственными исканиями и духовной болью.

Таким образом, представления зарубежных исследователей о русском национальном характере строятся на множестве пересекающихся тем: от духовной глубины и жертвенности до стремления к власти и склонности к коллективизму, от тоски по идеалу до бунта против действительности. Этот образ по-прежнему остается предметом научных дискуссий, культурного интереса и живого восприятия.

§ 3. Социально-политическая подсистема

Психологические аспекты патриотизма и национализма. Патриотизм – это позитивное чувство любви к Родине, основанное на знании, уважении и принятии ее культуры. Он проявляется в готовности защищать интересы страны и заботиться о ее развитии. Национализм может принимать как конструктивные, так и деструктивные формы. В умеренной форме он выражается в стремлении сохранить культурную самобытность, однако в радикальной форме может переходить в ксенофобию и агрессию. Психологически патриотизм способствует социальной сплоченности и чувству общности. Национализм может усиливать межэтническую напряженность и формировать образ врага. Разграничение этих понятий важно для межнациональной гармонии. Образование и воспитание играют ключевую роль в формировании адекватного патриотического сознания. Необходимо развивать уважительное отношение к своей и другим культурам одновременно.

Основные компоненты этнической идентичности. Этническая идентичность включает когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты.

Когнитивный компонент выражается в знании о своей этнической принадлежности, истории, традициях; аффективный – в эмоциональном отношении к своей этнической группе и принадлежности к ней; поведенческий – проявляется в участии в этнической культуре, соблюдении обрядов, ношении национальной одежды и т. д. Выделяют также символический компонент – использование этнических символов (язык, герб, флаг, обычаи).

Сильная этническая идентичность помогает сохранять целостность личности и чувство принадлежности. Нарушение одного из компонентов может привести к внутреннему конфликту или дезориентации. Компоненты этнической идентичности формируются под влиянием воспитания и социального окружения. Каждый из них может доминировать в зависимости от жизненных обстоятельств. Гармоничное сочетание всех компонентов способствует устойчивости этнокультурной самоидентичности.

Модели измерения этнической идентичности. В психологии этнической идентичности существует несколько моделей, каждая из которых отражает разные подходы к пониманию и измерению этого сложного и многогранного явления¹. Их сравнительный анализ позволяет увидеть как общие черты, так и принципиальные различия в трактовке процессов этнической самоидентификации, особенно в условиях культурного многообразия, миграции и глобализации.

Наиболее известная и широко используемая модель принадлежит Джин Финни. Она выделяет три стадии формирования этнической идентичности: неосознанную (или диффузную), поисковую и достигнутую. Эта модель акцентирует внимание на когнитивном (осознание принадлежности), эмоциональном (чувство гордости или стыда) и поведенческом (участие в этнической жизни) компонентах идентичности. Ее сильная сторона – универсальность: она применима к представителям самых разных культур и возрастов.

В то же время модель Томаса Постона предлагает более специализированный взгляд на этническую идентичность людей со смешанным происхождением. В ней отражены внутренние конфликты, которые могут возникать у таких личностей при выборе этнокультурной принадлежности. Т. Постон описывает путь от отрицания одного из этносов к принятию целостной идентичности, основанной на синтезе.

Уильям Кросс разработал модель, первоначально ориентированную на чернокожее население США. Его «модель нигресценции» рассматривает идентичность как процесс преодоления внутренней и внешней дискриминации. Она включает этапы от отчужденности до интеграции этничности как позитивной части личности. Подобный подход важен для анализа этнической идентичности в условиях угнетения и маргинализации.

Существенно отличается и модель Джона Берри, которая строится вокруг процессов аккультурации. В данной модели выделяются четыре стратегии – интеграция, ассимиляция, сепарация и маргинализация – в зависимости от того, стремится ли человек сохранить свою культуру и/или принять новую. Эта модель особенно актуальна для мигрантов и представителей диаспор, поскольку раскрывает, как человек адаптируется к инокультурной среде.

Еще один подход – модель Джеймса Марсии, изначально связанная с исследованием подростковой идентичности, но применимая и к этнической сфере. Она описывает четыре состояния – диффузию идентичности, преждевременную идентичность, мораторий и достижение идентичности – в зависимости от степени осознания и уровня личного выбора. Модель полезна для оценки зрелости этнического самосознания.

¹ Попова Н. Г. Некоторые теоретические аспекты изучения этнической идентичности // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 22. С. 577–588.

Заслуживает внимания модель Милтона Беннетта, сфокусированная на межкультурной чувствительности. Хотя она не описывает этническую идентичность напрямую, данная модель показывает, как человек проходит путь от отрицания культурных различий до их принятия и интеграции, что тесно связано с восприятием своей и чужой этничности.

Таким образом, каждая из моделей имеет свои сильные стороны: модель Финни универсальна и многокомпонентна, модель Постона – чувствительна к смешанной идентичности, модель Кросса – глубока и идеологически нагружена, модель Берри – функциональна в контексте миграции, а модель Марсии – полезна для анализа динамики взросления этнического «Я». В совокупности они позволяют увидеть этническую идентичность как сложный, многоплановый и изменяющийся процесс.

Развитие и трансформация этнической идентичности. Формирование этнической идентичности начинается в детстве и происходит через социализацию, включающую язык, культуру и традиции. Миграция и глобализация могут изменить идентичность, усиливая или ослабляя этническую принадлежность. В диаспоре идентичность приобретает новые формы. Смешанные браки и билингвизм также влияют на восприятие этнической принадлежности. Идентичность может быть устойчивой или ситуативной и связана с процессом самоопределения. Трансформация этнической идентичности – это адаптация к изменяющемуся миру.

Проблема изменения этнической идентичности. Этническая идентичность не является фиксированной и может изменяться под влиянием внешних условий. Миграция, смешанные браки, смена культурной среды могут повлечь за собой ее трансформацию.

В некоторых случаях происходит частичная утрата этнокультурных черт. Идентичность может измениться как добровольно, так и вынужденно (например, при ассимиляции). Процесс изменения может быть болезненным и сопровождаться внутренними противоречиями. Часто возникает феномен двойной или множественной идентичности. Проблема особенно актуальна для детей мигрантов и представителей национальных меньшинств.

Иногда наблюдается «возврат к корням» после периода отчуждения от своей культуры. Изменение идентичности требует психологической гибкости и поддержки со стороны общества. Осознание изменений помогает личности адаптироваться без потери внутренней целостности.

Влияние социального контекста на этническую идентичность. Социальный контекст может усиливать или ослаблять этническую идентичность. Поддержка со стороны государства, школы и медиа способствует ее укреплению. Дискриминация и стигматизация могут приводить к внутреннему конфликту или вытеснению этничности. Мультикультурная среда стимулирует осознание различий и поиски собственной позиции. Контакты с другими этносами способствуют более глубокому самоосмыслению. Экономическая и социальная стабильность позволяет этнической идентич-

ности развиваться без угрозы. В условиях угрозы возникает стремление к этнической консолидации. Политика идентичности может мобилизовать этническое самосознание. Урбанизация и миграция создают сложные условия для этнической самоидентификации. Общественные конфликты, особенно на межэтнической почве, актуализируют этнические различия. Влияние контекста проявляется и на индивидуальном, и на групповом уровне.

Психологические механизмы формирования этнокультурной идентичности личности. Формирование этнокультурной идентичности основывается на механизмах интериоризации культурных норм. Личность усваивает этнические образцы поведения, ценности и язык как часть «Я». Семья, окружение, воспитание и образование играют ключевую роль в этом процессе. Сравнение с другими группами усиливает осознание своей этнической принадлежности. Когнитивные механизмы – категоризация, идентификация и социализация – участвуют в создании этнического «образа себя». Эмоциональная окрашенность этнической принадлежности влияет на уровень самооценки. При положительном опыте принадлежность воспринимается с гордостью, при негативном – возможна внутренняя дистанция и вытеснение этничности. Медиа и культурные символы способствуют укреплению идентичности. В современном обществе механизмы усложняются за счет многообразия этнокультурных влияний.

Межэтническое взаимодействие как сфера проявления национально-психологических особенностей. Межэтническое взаимодействие включает все формы контактов между представителями разных этносов. Оно может быть как конструктивным (диалог, сотрудничество), так и деструктивным (конфликты, дискриминация). Национально-психологические особенности проявляются в поведении, речевых формах, жестах. Представители разных культур по-разному воспринимают нормы вежливости, близости, выражения эмоций. Психологическая неготовность к взаимодействию может вызвать недоразумения и напряженность. Межэтническое взаимодействие формирует новые нормы и формы общения. Важно развитие межкультурной компетентности и толерантности. Психологическая адаптация требует эмпатии, уважения к инаковости и гибкости. В ситуациях межэтнического общения активизируется этническая идентичность. Изучение механизмов взаимодействия помогает профилактике этнических конфликтов.

ГЛАВА V. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭТНОСА КАК СИСТЕМЫ. СПОСОБЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

§ 1. Теоретико-психологические основы межэтнического взаимодействия

Межэтническое взаимодействие как сфера проявления национально-психологических особенностей людей. Межэтническое взаимодействие – это реальная среда, в которой проявляются особенности мышления, поведения и эмоций представителей разных этносов. В таких контактах раскрываются ценности, нормы, коммуникативные стили, принятые в этнической культуре. Люди по-разному интерпретируют одни и те же ситуации в зависимости от национального менталитета. Национально-психологические особенности проявляются в ритуалах приветствия, выражении эмоций, этикете. Контакт между этносами может быть поверхностным или глубоким, в зависимости от уровня доверия и заинтересованности. Особенности межэтнического взаимодействия зависят от истории отношений между группами. Важно учитывать уровень толерантности, этноцентризма и готовность к принятию инаковости. Интенсивность взаимодействия влияет на степень межэтнического понимания или конфликта. Культурная чувствительность помогает избежать недопонимания и стереотипизации. Межэтническое общение – это не просто обмен информацией, а столкновение культурных моделей мышления.

Понятие, особенности, сущность, структура и механизмы видов межэтнического взаимодействия. Межэтническое взаимодействие – это система контактов и обмена между различными этническими группами, приводящая либо к социокультурной интеграции, либо к разграничению. В структуру этого взаимодействия входят участники, формы, культурные коды, цели и контекст. Ключевые механизмы – аккультурация, ассимиляция, интеграция, конфликт и сегрегация. Интеграция предполагает сохранение этнической идентичности при активном взаимодействии, ассимиляция – утрату родной культуры, а сегрегация – изоляцию этнических групп.

Примером этнической сегрегации можно назвать ситуацию в Южно-Африканской Республике во времена апартеида (1948–1994). Тогда на государственном уровне проводилась политика строгого разделения населения по расовому признаку. Чернокожие жители были лишены многих прав: они не могли голосовать, жить в районах, предназначенных для белых, учиться в одних школах с ними или пользоваться теми же общественными учреждениями¹. Были созданы отдельные поселения – «бантустаны»,

¹ Михель Д. В. Возвращаясь к истории южноафриканского апартеида: как она рассказывается. Рец. на кн.: Жуков Д. Апартеид. Опыт ЮАР в борьбе с санкциями. Москва: Родина, 2024 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная

куда переселяли коренное население, фактически превращая их в граждан второго сорта. Это один из самых ярких примеров институциональной сегрегации в новейшей истории.

Механизмы сегрегации могут включать стереотипизацию, идентификацию, проекцию и этнический фаворитизм.

При стереотипизации люди склонны формировать обобщенные, упрощенные представления о других, например считать одни народы ленивыми, другие – агрессивными, а третьи – слишком хитрыми. Эти стереотипы позволяют быстро ориентироваться в социальной среде, но вместе с тем искажают реальность и мешают видеть в человеке индивидуальность. В условиях этнического многообразия стереотипы становятся основой для предвзятого отношения и недоверия, а значит, и для изоляции.

Другой механизм – идентификация, то есть стремление отождествить себя со «своими» и дистанцироваться от «чужих». Это может проявляться в форме гордости за свою культуру, традиции, историю, что само по себе неплохо, но нередко сопровождается противопоставлением и отказом воспринимать другие культуры как равные. Люди начинают чувствовать себя комфортно только среди «своих» и избегают контактов с представителями других этнических групп.

Проекция – еще один важный психологический процесс. Люди часто бессознательно приписывают другим свои собственные страхи, агрессию или предубеждения. Если человек опасается быть отвергнутым, он может начать считать, что именно «другие» его не принимают. В межэтническом контексте это может вылиться в замкнутость, подозрительность и даже враждебность.

Наконец, этнический фаворитизм – склонность идеализировать свою этническую группу и принижать другие. Это проявляется в убеждениях, что «мы лучше работаем», «мы добрее», «мы умнее» и т. п. Такое мировоззрение не только укрепляет барьеры, но и может оправдывать дискриминацию, отказ в равных возможностях и предвзятое отношение.

Все эти механизмы, действуя вместе, поддерживают атмосферу разделенности. Они не просто мешают культурному обмену, а создают условия, в которых этническая сегрегация воспринимается как естественное и даже необходимое состояние. Понимание этих процессов – первый шаг к тому, чтобы преодолеть внутренние барьеры и двигаться к обществу, где различия воспринимаются как источник обогащения, а не угрозы.

Особенности межэтнического взаимодействия определяются политикой государства, историей и текущим уровнем толерантности. Каждый тип взаимодействия имеет свои последствия для социальной стабильности и этнической идентичности.

Психологические детерминанты межэтнических отношений. Межэтнические отношения формируются под влиянием ряда психологических факторов, важнейшие из которых – этническая идентичность, уровень образования, эмпатия, тревожность и авторитарность личности. Отношение к представителям других этносов зависит от личного опыта и внушаемости. Когнитивные искажения (например, «мы – они») усиливают межгрупповую дистанцию. Эмоциональные установки (страх, враждебность, симпатия) формируют готовность к диалогу или отторжению. Мотивация к сохранению собственной культуры или к интеграции также определяет стиль поведения. Уровень социальной мобильности влияет на восприятие других этносов как конкурентов или партнеров. Низкая самооценка и фрустрация могут усиливать агрессию по отношению к «чужим». Межэтнические отношения развиваются в зависимости от сочетания внутренних установок и внешних условий. Понимание этих детерминант важно для профилактики конфликтов и развития межкультурной толерантности.

Социально-психологические механизмы межэтнических отношений. К числу ключевых механизмов относятся идентификация, социальное сравнение, групповая сплоченность и дискриминация. Идентификация определяет степень отождествления человека с этнической группой. Социальное сравнение способствует формированию образа «наших» и «чужих». Механизм *ingroup favoritism* приводит к завышенной оценке своей группы и недооценке других¹. Групповая сплоченность может усиливаться в ответ на внешнюю угрозу или конкуренцию. Предрассудки и стереотипы формируются на основе ограниченного опыта и транслируются через семью и медиа. Этническая дискриминация возникает как следствие системного неравенства и предубеждений. Ситуационные факторы (например, экономический кризис) могут активировать скрытые конфликты. Процессы атрибуции играют роль в интерпретации поведения представителей других этносов. Социально-психологические механизмы требуют осознанной коррекции через просвещение и диалог.

§ 2. Этнические стереотипы и их влияние на межгрупповое восприятие

Этнические стереотипы и процесс стереотипизации. Этнические стереотипы – это устойчивые, обобщенные представления о чертах и поведении представителей определенного этноса. Они формируются под влиянием социокультурных, исторических и медийных источников. Стереотипизация упрощает восприятие, но часто приводит к искажениям и предвзятости. Стереотипы бывают позитивными, негативными и нейтральными, но все они ограничивают личностное восприятие. Процесс стереотипиза-

¹ Бах А. Нормативный подход к диалогу // *Studia Culturae*. 2004. № 6. С. 83–101.

ции активизируется в ситуациях неопределенности, страха или дефицита информации. Стереотипы закрепляются в языке, шутках, образах массовой культуры; могут быть устойчивыми десятилетиями и передаваться из поколения в поколение. На индивидуальном уровне они влияют на поведение, выбор и суждения, на групповом уровне – поддерживают границы между этносами. Изменение стереотипов требует осознанной работы с информацией и личного опыта межэтнического общения¹.

Основные свойства этнических стереотипов. Этнические стереотипы обладают рядом характерных свойств. Во-первых, они устойчивы и медленно изменяются во времени, во-вторых, являются обобщенными и не учитывают индивидуальные различия. Стереотипы часто искажают реальность, но воспринимаются как «естественные» и «очевидные». Они эмоционально окрашены, что усиливает их воздействие на восприятие и поведение. Стереотипы обладают функцией экономии мыслительной энергии, упрощая социальное ориентирование. При этом они могут выполнять как адаптивную, так и деструктивную роль. Стереотипы служат основой для предрассудков и социальной дистанции; устойчивы к опровержению, особенно если эмоционально подкреплены. Разрушение стереотипов требует личного межэтнического опыта и критического мышления.

Роль этнических стереотипов в межгрупповом восприятии. Стереотипы играют ключевую роль в формировании образов других этнических групп. Они влияют на интерпретацию поведения, оценку мотивов и намерений «чужих». В процессе межэтнического взаимодействия люди часто воспринимают поведение, мотивы и намерения представителей других народов не такими, какие они есть на самом деле, а через призму устойчивых стереотипов. Эти упрощенные представления формируют предвзятые ожидания и порой искажают реальность, мешая адекватному пониманию культурных различий.

Так, например, если человек встречается немца, сдержанного в эмоциях и с сухим деловым стилем общения, он может интерпретировать это как холодность, высокомерие или равнодушие. Однако для немцев подобная сдержанность – это проявление уважения к личному пространству и стремление к структурированности. Аналогично экспрессивность и громкость итальянца может быть воспринята как навязчивость или даже агрессия, хотя в Италии такая манера общения считается дружелюбной и открытой.

Стереотипы влияют и на восприятие поведения представителей восточных культур. Например, японская сдержанность и формальность в общении может показаться неискренностью, хотя она основана на глубоком уважении к собеседнику. Китайская склонность избегать прямого от-

¹ Григорьев Д. С. Модель содержания стереотипов и этнические стереотипы в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23, № 2. С. 215–244.

каза часто ошибочно трактуется как хитрость или неоткровенность, хотя это часть культуры, где прямое «нет» может считаться грубостью.

Американцы, напротив, часто улыбаются и говорят комплименты – это воспринимается как лицемерие, особенно в странах с более сдержанными нормами общения. А вот французская любовь к дискуссиям, эстетике и интеллекту может породить образ снобизма, тогда как сами французы видят в этом проявление культурной утонченности.

В России тоже часто встречаются этнические стереотипы. Например, сдержанность русских воспринимается как мрачность, а их прямолинейность – как грубость. Но это отражение других культурных кодов: серьезность, открытость, «говорить как есть» – важные черты русской коммуникации.

Негативные стереотипы особенно опасны, когда они касаются целых этнических групп. Так, африканские народы иногда описываются как «ленивые» из-за иного темпа жизни, не учитывая климатические и социальные особенности, или еврейская склонность к предпринимательству и образованию искажается в обвинения в корыстности, игнорируя культурную традицию ценить знание и взаимопомощь.

Через стереотипы формируются ожидания и предвзятые установки. В повседневной жизни мы часто еще до знакомства с человеком имеем о нем определенное мнение просто потому, что он принадлежит к той или иной этнической группе. Эти ожидания формируются на основе стереотипов, которые живут в языке, медиа, анекдотах, семейных рассказах. Стереотипы как бы создают «заготовку» поведения: если ты слышишь, что кто-то грузин, ты уже внутренне ждешь, что он будет темпераментным, гостеприимным и громким; если человек из Финляндии – кажется, что он будет молчаливым и замкнутым.

Такие установки действуют даже на бессознательном уровне. Например, преподаватель, услышав фамилию ученика, может ожидать от него либо высокой успеваемости, либо, наоборот, сложностей в обучении еще до того, как узнает самого ребенка. Или работодатель на собеседовании может принять решение исходя не из опыта и знаний кандидата, а из его акцента или имени, ассоциируя их с определенным «проблемным» или «надежным» этносом.

Эти предвзятые ожидания могут повлиять и на само поведение собеседника – так работает феномен самореализующегося пророчества. Человека начинают воспринимать через шаблон, он это чувствует и, возможно, в какой-то момент действительно начинает действовать в рамках навязанной роли. Так, обычная межличностная ситуация превращается в цепочку непонимания и напряжения не потому, что кто-то плохой, а потому, что за всех уже «решили» стереотипы.

Позитивные стереотипы могут способствовать доверию и принятию, но все же упрощают восприятие. Позитивные этнические стереотипы на

первый взгляд кажутся безобидными – ведь они приписывают группе хорошие качества. Например, немцев часто считают пунктуальными и организованными, а японцев – вежливыми и трудолюбивыми. Такие стереотипы могут способствовать доверию: человек охотнее сотрудничает с «немцем» в деловой сфере, ожидая четкости и надежности, или с «японцем», предполагая уважительное отношение и дисциплину.

Однако даже положительные стереотипы упрощают реальность. Они не учитывают личность, характер, воспитание. Например, если немец опоздал, это может вызвать недоумение: «Как так? Он же немец!» – будто нация гарантирует поведение. Или от китайского студента ожидают блестящей успеваемости и замыкаются в разочаровании, если он просит о помощи. Такие ожидания, пусть и положительные, все равно загоняют человека в рамки и ограничивают свободу быть собой.

Таким образом, позитивные стереотипы, с одной стороны, могут укреплять доверие, с другой – подменяют подлинное знание о человеке удобной схемой.

Негативные стереотипы способствуют ксенофобии, социальной изоляции и дискриминации. Негативные этнические стереотипы представляют собой особенно опасную форму социального восприятия. Они порождают и подпитывают предвзятое отношение к представителям других народов, формируя изначально враждебную установку. Например, если о выходцах из определенной страны распространено мнение, что они «ленивые», «агрессивные» или «нечестные», это влияет на то, как люди реагируют на представителей этой группы, даже без личного опыта общения. Такой стереотип может привести к тому, что человеку откажут в работе, настороженно отнесутся в общественном месте, ограничат возможности участия в социальной жизни. Постепенно это формирует замкнутость, обособленность, недоверие с обеих сторон, и, как следствие, возникает социальная изоляция. Люди начинают избегать друг друга, общаются только внутри своей этнической группы, а любая ошибка одного человека приписывается всему народу, усиливая предвзятость.

Негативные стереотипы становятся почвой для ксенофобии – страха перед чужим, «не нашим». Это может выражаться как на бытовом уровне (в виде обидных шуток, подозрительности), так и в институциональной дискриминации, например когда определенной группе сложнее получить жилье, образование или защиту. Таким образом, стереотипы не просто искажают восприятие, они буквально формируют барьеры между людьми. И чем глубже они укоренены, тем труднее наладить диалог и взаимопонимание.

Стереотипы усиливают эффект социальной категоризации «мы – они». Они влияют на межгрупповую атрибуцию успехов и неудач. В условиях конфликта стереотипы активизируются и препятствуют диалогу. Межгрупповое восприятие через призму стереотипов часто ведет к недо-

пониманию. Часто в современном обществе говорят, что преодоление стереотипов требует межкультурного общения и воспитания толерантности. Однако преодоление этнических стереотипов – это не только задача принимающего общества, но и ответственность самих мигрантов. Межкультурное общение и воспитание толерантности действительно являются важными инструментами сближения, но они должны идти рука об руку с уважением к культуре, традициям и общественным нормам той страны, куда человек планирует переехать.

Если мигрант заранее знакомится с языком, ценностями, историей и образом жизни будущего общества, это способствует более гармоничной интеграции. Такой подход помогает избежать культурных конфликтов, а главное, показывает открытость и готовность к взаимному диалогу. Это уважение к стране проживания воспринимается как знак доброй воли, что снижает настороженность местного населения и ослабляет действие негативных стереотипов.

Стереотипы устойчивы именно тогда, когда нет личного опыта, а все знания о «других» опираются на слухи, чужие рассказы или медийные клише. Когда же происходит живое, доброжелательное взаимодействие – будь то на работе, в школе, в быту, стереотипы постепенно утрачивают свою силу. Но это возможно только при условии, что обе стороны настроены не просто терпеть, а понимать и уважать друг друга.

Методы исследования межэтнических стереотипов. Стереотипы можно изучать с помощью качественных и количественных методов. Качественные методы включают интервью, фокус-группы, анализ текстов и медиа, количественные – это опросники, социологические и психологические шкалы. Широко используются проективные методики, например метод незаконченных предложений. Ассоциативный эксперимент позволяет выявить спонтанные реакции на этнические стимулы. Семантический дифференциал помогает оценить эмоциональную окраску восприятия. Также применяются методы контент-анализа и наблюдение в естественных условиях. Современные исследования включают имплицитные ассоциации (ИАТ) и биометрические показатели. Методы должны учитывать культурный контекст и избегать навязывания интерпретаций. Комплексный подход позволяет глубже понять механизмы формирования стереотипов.

Социальная каузальная атрибуция. Каузальная атрибуция – это процесс объяснения причин поведения других людей. В межэтнических отношениях она часто искажена этническими предубеждениями. Люди склонны приписывать поведение представителей своей группы внутренним причинам («мы хорошие»), а поведение других этносов – внешним или негативным личностным чертам («они агрессивны»). Такое мышление усиливает межгрупповую напряженность и недоверие. Ошибки атрибуции особенно часты в условиях конфликта и конкуренции. Существуют эффекты фундаментальной ошибки атрибуции и атрибуции в пользу своей группы.

Каузальная атрибуция влияет на эмоциональные реакции и готовность к сотрудничеству. Коррекция атрибутивных искажений возможна через тренинги толерантности и критического мышления. Понимание этого механизма важно для предотвращения эскалации этнических конфликтов.

§ 3. Конфликты и культурная адаптация в условиях межэтнического взаимодействия

Этнические конфликты: причины возникновения и способы урегулирования. Этнические конфликты возникают на основе реальных или мнимых противоречий между этническими группами. Причины могут быть политическими, экономическими, культурными и психологическими; факторы – дискриминация, неравный доступ к ресурсам, унижение достоинства, угроза идентичности. Важна роль исторической памяти и негативных стереотипов. Конфликты часто активизируются в условиях кризиса или внешнего давления¹. Способы урегулирования включают диалог, медиацию, просвещение, правовую защиту меньшинств. Важно развивать культурную чувствительность и механизмы раннего предупреждения напряженности. Институциональные меры (например, поддержка многоязычия) могут снижать напряжение. Участие самих этнических общин в переговорах повышает эффективность урегулирования. Долгосрочный мир возможен только при уважении к этническому многообразию и равенстве.

После распада Советского Союза на постсоветском пространстве вспыхнули десятки этнических конфликтов, которые стали болезненным проявлением не только исторических противоречий, но и стремления народов к самоопределению, попыток защитить свою культуру, язык и территорию. За каждым конфликтом стояли глубинные причины – от последствий депортаций и ассимиляционной политики до новообразовавшихся границ, которые не всегда учитывали этническую мозаику населения.

Одним из наиболее ярких и трагичных стал конфликт в Нагорном Карабахе между Арменией и Азербайджаном. Исторически населенный армянами регион оказался в составе Азербайджана, что стало источником напряжения еще в советское время. После 1991 г. напряженность вылилась в кровопролитную войну. Попытки урегулирования предпринимались при участии России и других международных посредников, однако мир оставался хрупким – до нового витка конфликта в 2020 г.

В самом сердце России, в Северной Осетии, в 1992 г. вспыхнул конфликт между осетинами и ингушами. Причиной стало возвращение ингушей на исторические земли после сталинской депортации и их требование вернуть Пригородный район. Столкновения привели к человеческим жерт-

¹ Ильясов Ф. Н. Причины и типология этнических конфликтов // Социальные исследования. 2017. № 2. С. 20–33.

вам и массовому бегству населения. Конфликт удалось подавить силой, но доверие между народами оказалось разрушено на десятилетия.

Чечено-ингушский спор – это территориальный и политико-идентичный конфликт между двумя близкородственными народами, обострившийся после распада СССР. Основной предмет разногласий – границы, особенно вокруг Сунженского района. Напряжение усилилось в 2018 г. после соглашения между главами Чечни и Ингушетии о перераспределении территорий, вызвав массовые протесты в Ингушетии. Конфликт носит латентный характер, но сохраняется напряженность. Устойчивое решение требует диалога и учета интересов обеих сторон.

Грузия в свою очередь оказалась охвачена сразу двумя этническими конфликтами – в Абхазии и Южной Осетии. Абхазы и осетины, опасаясь грузинского национализма, потребовали большей автономии, а затем и независимости. Эти конфликты привели к вооруженным столкновениям, массовым жертвам и огромному количеству беженцев. Несмотря на миротворческие усилия, особенно со стороны Организации Объединенных Наций и Содружества Независимых Государств, ситуация остается замороженной, а сами территории – фактически отделенными от Грузии.

Схожая ситуация разворачивалась и в Молдове, где Приднестровье, преимущественно русскоязычное, не приняло идею молдавской национальной идентичности. Военный конфликт 1992 г. завершился вмешательством России и установлением хрупкого мира, но конфликт до сих пор не решен окончательно.

В Центральной Азии также наблюдались острые вспышки этнической вражды. Так, в Оше, в городе на юге Кыргызстана, в 1990 и вновь в 2010 г. происходили кровопролитные столкновения между кыргызами и узбеками. Земельные споры, экономическое неравенство и политическая нестабильность подогревали вражду. После каждого конфликта вводились чрезвычайные меры, однако полноценного национального примирения добиться не удалось.

Гражданская война в Таджикистане, продолжавшаяся с 1992 по 1997 год, была клубком этнических, клановых и региональных противоречий. Противоборствующие силы представляли разные части страны и этнические группы, а мир был достигнут лишь после длительных переговоров и при поддержке международных организаций.

Отдельно стоит упомянуть чеченский конфликт в России, имевший как этническую, так и религиозно-политическую природу. Две жестокие войны унесли десятки тысяч жизней и оставили глубокие раны в сознании как чеченского, так и русского народа. Власти России пошли по пути так называемой чеченизации конфликта, передав власть лояльным силам внутри республики.

Балтийские страны – Латвия и Эстония – также столкнулись с проявлениями этнической напряженности, хотя и без масштабного насилия.

Здесь русскоязычное население, оказавшееся в положении «неграждан», требовало языковых и гражданских прав. Государства Балтии решали этот вопрос через законодательство и натурализацию, однако культурное отчуждение сохраняется.

В последние 40 лет мир неоднократно становился свидетелем кровавых этнических конфликтов, не связанных с постсоветским пространством. Эти трагические события происходили в разных уголках земного шара, но объединяло их одно – столкновение культур, национальных интересов и борьба за самоопределение.

Адаптация к новой культурной среде. Адаптация к новой культурной среде – это сложный психологический процесс приспособления личности к незнакомым социальным, культурным и языковым условиям. Она включает в себя как внешнюю, поведенческую, адаптацию, так и внутреннее принятие новых норм и ценностей. Первые этапы адаптации могут сопровождаться культурным шоком – состоянием тревоги, растерянности, иногда агрессии¹. Привычные способы взаимодействия требуют пересмотра. Открытость, гибкость и обучаемость – ключевые факторы адаптации, которая проходит через этапы от отторжения к принятию. Поддержка землячеств и культурных посредников важна. Неадаптированность ведет к изоляции и негативу. Успешная адаптация расширяет идентичность и способствует интеграции.

Психологические факторы освоения личностью новой культурной среды. Освоение новой культурной среды зависит от целого ряда личностных факторов. Прежде всего важны мотивация к адаптации и степень внутренней готовности к изменениям. Высокий уровень толерантности к неопределенности помогает легче переносить стресс. Когнитивная гибкость способствует пониманию и принятию новых норм и правил. Коммуникативная компетентность облегчает установление социальных связей. Эмоциональная устойчивость позволяет справляться с фрустрацией и культурным шоком. Личности с интегративным типом мышления легче принимают «двойную» этническую идентичность. Позитивное отношение к культуре пребывания ускоряет процесс освоения. Сильная этнокультурная идентичность может как помогать, так и мешать адаптации, в зависимости от контекста. Индивидуальный стиль совладания с трудностями (копинг) играет решающую роль в успешной аккультурации.

Факторы культурной адаптации: индивидуальные характеристики, жизненный опыт (культурная дистанция, особенности собственной культуры и страны пребывания). Факторы культурной адаптации включают в себя несколько взаимосвязанных аспектов, которые определяют,

¹ Куликова О. А. Культурный шок: социально-психологическая адаптация к новой культурной среде // Вестник университета. 2017. № 5. С. 190–195.

насколько успешно человек сможет привыкнуть и интегрироваться в новую культурную среду¹.

Во-первых, важную роль играют индивидуальные характеристики личности. Такие качества, как открытость к новому опыту, эмоциональная устойчивость, гибкость мышления, способность к обучению и высокий уровень толерантности, значительно облегчают процесс адаптации. Люди с психологической гибкостью и позитивным настроем на перемены обычно быстрее преодолевают трудности и успешнее вписываются в новую культуру.

Во-вторых, жизненный опыт существенно влияет на адаптацию. Если человек уже имел опыт жизни в иной культурной среде и умеет справляться с изменениями и стрессами, ему проще пройти через начальные этапы адаптации, включая культурный шок, и легче интегрироваться в новое общество.

Ключевым понятием в этом процессе является культурная дистанция – степень различия между родной культурой и культурой страны пребывания. Чем больше эта дистанция, тем сложнее адаптация, так как требуется усвоить новые нормы, обычаи, язык и ценности. Например, человеку из традиционного коллективистского общества сложнее адаптироваться в стране с индивидуалистическим укладом и высоким уровнем технологического развития.

Особенности собственной культуры мигранта – ценности, нормы, стиль коммуникации – также влияют на процесс. Если они значительно отличаются от культуры принимающей страны, это может создавать дополнительные препятствия для взаимопонимания и принятия.

Наконец, не менее важны условия и особенности принимающей стороны: уровень толерантности, готовность общества к межкультурному взаимодействию, наличие языковой и социальной поддержки, а также система образования и правовой статус мигранта. Чем лучше человек подготовлен к новым реалиям и чем больше поддержки он получает, тем успешнее проходит его адаптация.

Таким образом, успешная культурная адаптация – это результат сложного взаимодействия личностных качеств, жизненного опыта и степени сходства или различия между культурами. Осведомленность, готовность к изменениям и поддержка окружающей среды являются ключевыми условиями для комфортной и гармоничной интеграции.

¹ Повод Н. А. Некоторые аспекты процесса этнокультурной адаптации // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2001. № 3. С. 182–186.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этническая психология, или этнопсихология, – это самостоятельная, молодая и одновременно сложная отрасль знаний, возникшая на стыке таких наук, как психология, социология, философия, культурология и этнология (этнография), которые изучают особенности психического склада и поведения людей, обусловленные их национальной принадлежностью или этнической общностью.

Пространство России представляет собой разнообразие народов, многоязычность, поликультурность, поликонфессиональность, объединенное на основе общих духовных ценностей, воплощенные в национальных культурах, познание которых является значимыми для отдельной личности и России в целом.

Разработка проблемы этнокультурного воспитания современной молодежи является одним из педагогических путей преодоления негативных явлений в духовно-нравственной жизни общества, проявляющихся в тревожной тенденции к национальной нетерпимости и разобщенности.

В учебно-методическом пособии рассмотрены история развития этнопсихологии в России и за рубежом, выделены основные понятия и категории науки, изложены направления когнитивной антропологии и культурной психологии, представлены структура этнической картины мира и функционирование этноса как системы.

Знания, полученные в процессе изучения этнопсихологии, чрезвычайно важны в профессиональной деятельности правоохранительных органов в условиях многонационального образовательного пространства России и будут способствовать (см. прил. 1, 2):

- выявлению сущностных характеристик психики разных этносов (мировосприятия, мнений, приоритетов и пр.);
- профилактике межэтнической напряженности и конфликтности, учитывая национальные особенности, проявляющиеся в моделях поведения;
- созданию благоприятной психологической атмосферы для эффективного межнационального общения и достижения положительных результатов совместной деятельности.

Содержание учебно-методического пособия может быть использовано профессорско-преподавательским составом и обучающимися образовательных организаций МВД России для подготовки к лекциям, семинарским и практическим занятиям по дисциплине «Этнопсихология».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Анищенко, А. В.** Конспект лекций по дисциплине «Этнопсихология» для студентов направления подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям) / А. В. Анищенко. – Луганск : Издательство ЛГУ им. В. Даля, 2021. – 110 с. – Текст : непосредственный.
2. **Басаева, Е. К.** К вопросу о модели этногенеза Л. Н. Гумилёва / Е. К. Басаева, Е. С. Каменецкий, З. Х. Хосаева. – Текст : непосредственный // Вестник Владикавказского научного центра. – 2015. – № 2. – С. 21–23.
3. **Бах, А.** Нормативный подход к диалогу / А. Бах. – Текст : непосредственный // Studia Culturae. – 2004. – № 6. – С. 83–101.
4. **Белик, А. А.** Культурная (социальная) антропология : учебное пособие / А. А. Белик. – Москва : РГГУ, 2009. – 613 с. – ISBN 978-5-7281-1052-1. – Текст : непосредственный.
5. **Белик, А. А.** Личность, культура, этнос: Современная психологическая антропология : антология / под общей редакцией А. А. Белика. – Москва : Смысл, 2001. – 555 с. – ISBN 5-89357-093-6. – Текст : непосредственный.
6. **Дерига, Е. С.** Сущность и структура этнической картины мира в контексте конструирования социальной реальности : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Дерига Елена Сергеевна ; Томский государственный университет. – Томск, 2008. – 29 с. – Текст : непосредственный.
7. **Верстин, И. С.** Проблема первобытного мышления в концепции Л. Леви-Брюля / И. С. Верстин. – Текст : непосредственный // Вестник ГУУ. – 2013. – № 11. – С. 205–212.
8. **Возженикова, О. С.** Организация управления в многонациональных коллективах органов внутренних дел Российской Федерации (социально-психологический аспект) : учебное пособие / О. С. Возженикова, С. С. Анисина, О. А. Терегулова ; Министерство внутренних дел Российской Федерации, Академия управления МВД России. – Москва : Академия управления МВД России, 2024. – 77 с. – ISBN 978-5-907721-34-0. – Текст : непосредственный.
9. **Гарбовский, Н.** Клод Леви-Стросс (1908–2009) / Н. Гарбовский. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2009. – № 4. – С. 124–126.
10. **Горячев, В. В.** Концепция «первобытного мышления» Л. Леви-Брюля в современной психологии / В. В. Горячев. – Текст : непосредственный // Гуманитарный научный вестник. – 2020. – № 1. – С. 68–72.
11. **Григорьев, Д. С.** Модель содержания стереотипов и этнические стереотипы в России / Д. С. Григорьев. – Текст : непосредственный // Жур-

нал социологии и социальной антропологии. – 2020. – Том 23, № 2. – С. 215–244. – <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.2.9>.

12. **Иванова, М. Г.** О составляющих понятия «этнос» как основной категории этнопсихологии / М. Г. Иванова. – Текст : непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – С. 593–601.

13. **Иванова, Е. А.** Этнопсихология и этнопедагогика : сборник учебно-методических материалов для направления подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование / Е. А. Иванова. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2017. – 56 с. – Текст : непосредственный.

14. **Ильясов, Ф. Н.** Причины и типология этнических конфликтов / Ф. Н. Ильясов. – Текст : непосредственный // Социальные исследования. – 2017. – № 2. – С. 20–33.

15. **Ковальчук, О. В.** Детство в российском и мировом социокультурном пространстве / О. В. Ковальчук. – Текст : непосредственный // НОМОТНЕТІКА. Серия: Философия. Социология. Право. – 2012. – № 14 (133), выпуск 21. – С. 186–190.

16. **Крысько, В. Г.** Этническая психология : учебник для вузов / В. Г. Крысько. – 10-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 359 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-00800-5. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт : [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/560355> (дата обращения: 09.02.2026).

17. **Куликова, О. А.** Культурный шок: социально-психологическая адаптация к новой культурной среде / О. А. Куликова. – Текст : непосредственный // Вестник университета. – 2017. – № 5. – С. 190–195.

18. **Кульсарина, Г. Г.** Этнокультурные особенности зоонимов в башкирском языке (на материале фольклорных текстов) / Г. Г. Кульсарина. – Текст : непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Том 20, № 2. – С. 538–542.

19. Культура финно-угорских народов : учебное пособие / составитель Н. А. Волокитина ; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина». – Сыктывкар : Издательство СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. – 1 CD-ROM. – Систем. требования: ПК не ниже класса Pentium III ; 256 Мб RAM ; не менее 1,5 Гб на винчестере ; Windows XP с пакетом обновления 2 (SP2) ; Microsoft Office 2003 и выше ; видеокарта с памятью не менее 32 Мб ; экран с разрешением не менее 1024 × 768 точек ; 4-скоростной дисковод (CD-ROM) и выше ; мышь. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

20. **Лебедева, Н. М.** Этнопсихология : учебник и практикум для вузов / Н. М. Лебедева. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 491 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-21144-3. – Текст : электронный //

Образовательная платформа Юрайт : [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/559441> (дата обращения: 09.02.2026).

21. **Лопухова, О. Г.** Методология и методы кросскультурной психологии : конспект лекций / О. Г. Лопухова. – Казань, 2014. – 86 с. – Текст : непосредственный.

22. **Мандель, Б. Р.** Этнопсихология : учебное пособие / Б. Р. Мандель. – 3-е издание, стереотипное. – Москва : ФЛИНТА, 2019. – 320 с. – ISBN 978-5-9765-1762-2. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система : [сайт]. – URL: <https://e.lanbook.com/book/125358> (дата обращения: 09.02.2026).

23. **Маркина, Л. В.** Этноцентризм и пути его преодоления / Л. В. Маркина. – Текст : непосредственный // Материалы XI Международной научной конференции, посвященной 96-летию образования Белорусского государственного университета. – Минск : Белорусский государственный университет, 2017. – С. 34–35.

24. **Михель, Д. В.** Возвращаясь к истории южноафриканского апартеида: как она рассказывается. Рец. на кн.: Жуков Д. Апартеид. Опыт ЮАР в борьбе с санкциями. Москва: Родина, 2024 / Д. В. Михель. – Текст : непосредственный // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. – 2024. – № 3. – С. 72–82. – <https://doi.org/10.31249/rva/2024.03.04>.

25. **Маслова, О. В.** Пассионарность: природа, сущность, содержание, влияние на этносоциальные процессы в теории этногенеза Л. Н. Гумилёва / О. В. Маслова. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2017. – № 4 (26). – С. 43–53.

26. **Мокшин, Н. Ф.** Этнополитические процессы и этноструктура у финно-угорских народов Поволжья и Приуралья (на современном этапе) / Н. Ф. Мокшин. – Текст : непосредственный // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2010. – № 3 (11). – С. 9–14.

27. **Парфилова, Г. Г.** Психолого-педагогическое сопровождение развития ребенка в поликультурном образовательном пространстве : учебное пособие / Г. Г. Парфилова, Л. Ш. Каримова. – Казань : Бриг, 2015. – 128 с. – ISBN 978-5-98946-148-6. – Текст : непосредственный.

28. **Платонов, Ю. П.** Этнопсихология : учебник для студентов учреждений высшего проф. образования / Ю. П. Платонов. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Издательский центр «Академия», 2014. – 240 с. – ISBN 978-5-4468-0500-6. – Текст : непосредственный.

29. **Платонина, Е. А.** Этноцентризм и стереотипы: особенности влияния на межкультурную коммуникацию / Е. А. Платонина. – Текст : непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 11 (53), часть 5. – С. 116–118.

30. **Повод, Н. А.** Некоторые аспекты процесса этнокультурной адаптации / Н. А. Повод. – Текст : непосредственный // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2001. – № 3. – С. 182–186.

31. **Попова, Н. Г.** Некоторые теоретические аспекты изучения этнической идентичности / Н. Г. Попова. – Текст : непосредственный // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2008. – № 22. – С. 577–588.

32. **Романов, К. М.** Отражение эмоционального опыта в культуре финно-угорских народов / К. М. Романов. – Текст : непосредственный // Финно-угорский мир. – 2021. – Том 13, № 1. – С. 79–89. – <https://doi.org/10.15507/2076-2577.013.2021.01.79-89>.

33. **Стефаненко, Т. Г.** Этнопсихология : учебник для вузов / Т. Г. Стефаненко. – 3-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Аспект Пресс, 2004. – 368 с. – ISBN 5-7567-0328-4. – Текст : непосредственный.

34. **Стефаненко, Т. Г.** Методы исследования этнических стереотипов / Т. Г. Стефаненко, Е. И. Шлягина, С. Н. Ениколопов. – Москва : Издательство Московского университета, 1993. – 79 с. – Текст : непосредственный.

35. **Стефаненко, Т. Г.** Этнопсихология : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Т. Г. Стефаненко. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Аспект Пресс, 2013. – 223 с. – ISBN 978-5-7567-0676-5. – Текст : непосредственный.

36. **Сулейманова, Ш. С.** О тенденциях изменения национального самосознания народов Северного Кавказа / Ш. С. Сулейманова. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2009. – № 3-S. – С. 127–129.

37. **Тараканова, Л. И. Н. О.** Лосский об этнопсихологических особенностях характера русского человека / Л. И. Тараканова. – Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2008. – № 54. – С. 436–439.

38. **Тонковидова, А. В. Н. О.** Лосский и В. Н. Лосский: диалектика соборности / А. В. Тонковидова. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 3. – С. 139–147. – <https://doi.org/0.24412/2071-6141-2021-3-139-147>.

39. **Тюгашев, Е. А. Э. Б.** Тайлор о первобытной философии / Е. А. Тюгашев. – Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 3. – С. 30–33.

40. **Хисамутдинова, Р. М.** Поэтика башкирской протяжной народной песни озон-кюй / Р. М. Хисамутдинова. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2014. – № 3 (39). – С. 125–129.

41. **Черепова, А. А.** Междисциплинарный подход к определению понятия «культурная трансмиссия» / А. А. Черепова. – Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 8. – С. 99–101.

42. **Юренкова, В. А.** Этнопсихология : учебное пособие / В. А. Юренкова, М. Е. Гурьев, С. Е. Кораблев ; МВД России, Санкт-Петербургский университет. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2020. – 227 с. – ISBN 978-5-91837-304-0. – Текст : непосредственный.

43. **Юсупов, И. М.** Этнопсихология народов Татарстана / И. М. Юсупов. – Казань : Познание, 2014. – 223 с. – ISBN 978-5-8399-0478-1. – Текст : непосредственный.

**РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВНЕДРЕНИЮ
ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ
ПОДГОТОВКУ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ
ИХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ**

1. Обеспечение массовости и непрерывности подготовки. Это необходимо, так как большинство регионов России имеют полиэтнический состав населения.

2. Организация научно-практических конференций, круглых столов и форумов, культурных мероприятий, а также изучение языков, демонстрация видеоматериалов и фотографий помогут обмениваться опытом и знаниями о межкультурном взаимодействии, позволят ближе познакомиться с культурой и традициями разных этнических групп.

3. Использование современных технологий для оптимизации процесса обучения (интерактивные тренинги, вебинары и мультимедийные ресурсы) должно охватывать анализ культурных особенностей представителей разных этнических групп (вербальное и невербальное общение, ценности, нормы поведения, стили принятия решений). Необходимо развивать навыки межкультурного диалога (активное слушание, уважительное общение).

4. Развитие эмоционального интеллекта и способности распознавать и уважать культурные различия. Целенаправленное развитие механизмов понимания другого человека: идентификации, эмпатии, децентрации, аттракции, рефлексии.

5. Овладение технологиями разрешения конфликтов: техник фасилитации, медиации, модерации, рефрейминга.

УПРАЖНЕНИЕ НА РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ОСОЗНАНИЯ
КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ, РАСПОЗНАВАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ
СТЕРЕОТИПОВ И ПОВЫШЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ
В МЕЖЭТНИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Упражнение «Карта этнической картины мира» (групповая работа, 45–60 минут)

Цель: показать, как в разных культурных группах структурируется восприятие мира и какие элементы входят в этническую картину мира; развить навыки анализа культурных подсистем.

Материалы: флипчарт / большой лист бумаги, маркеры, стикеры.

Инструкция: разделить группу на команды по 4–6 человек; для каждой команде определить «этническую общность» (реальную или условную – например, городские мигранты, сельская община, этническое меньшинство, молодежная субкультура и т. п.).

За 20 минут команды должны нарисовать «карту этнической картины мира» своей общности на листе: выделить три подсистемы (биосоциальную, культурную, социально-политическую) и указать по 4–6 ключевых элементов / обозначений в каждой (ценности, ритуалы, семейные роли, представления о здоровье и болезни, символы власти, нормы общения, восприятие времени, пространственные представления и т. п.).

После этого каждая команда в течение 5–7 минут презентует карту; остальные слушатели записывают два вопроса или два замечания на стикерах.

Обсуждение (10–15 минут): фасилитатор поднимает вопросы, какие элементы оказались неожиданными; где видны пересечения между картами разных групп; какие элементы потенциально конфликтогенные при контакте с другими этническими группами; какие элементы могут служить ресурсом для культурной адаптации.

Результат: участники практикуют перевод теоретических подсистем в конкретные признаки, учатся видеть многоуровневость этнической картины мира и прогнозировать проблемные зоны при межэтническом взаимодействии.